

ЛИЛИ РОКС

18+

**ЖЕСТКОЕ
ПРИНУЖДЕНИЕ**

Цикл «Рабство и подчинение»

Лили Рокс

Жесткое принуждение

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Рокс Л.

Жесткое принуждение / Л. Рокс — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Книга о девушке, которая пытается выжить, попав в сексуальное рабство. Бывший муж, обманным путем, вынудил ее устроиться на работу, где вместо сиделки, ее насильно заставляют работать проституткой. Она вынуждена терпеть бесконечные унижения и постоянные побои. Веру бьют и обучают быть покорной рабыней. Как тут выстоять и не сломаться? Можно ли снова быть счастливой и забыть весь тот ад, через который ей пришлось пройти? Осторожно: книга содержит жестокие сцены насилия, БДСМ, изнасилование, страдания.

© Рокс Л., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

«Помощь» бывшего мужа	5
Рабство в преисподней	8
Моя новая реальность	14
Бесплатная рабыня	19
Жесткий секс по принуждению	22
Обучение покорности	29
Конец ознакомительного фрагмента.	37

«Помощь» бывшего мужа

Я очень часто слышала о том, как люди попадают в рабство. Слышала истории, читала в газетах, но никогда в жизни не подумала бы, что это может, какие-то образом, коснуться и меня.

Меня зовут Вера, мне двадцать три года. У меня есть маленький трехлетний сын. Я окончила Воронежский политехнический техникум по профессии бухгалтер. Живу с родителями в маленьком пригородном городке. Там, где я живу, нет нормальных вакантных мест бухгалтера. Да и чего уж, бухгалтер, в нашем городке и другую работу тяжело найти. Максимум, что я получаю, так это детские пособия, но и на них выжить трудно. Кроме того, Алексей, мой сын, глухой с рождения, из-за этого он до сих пор не разговаривает. Врачи обнадеживали, говоря, что проблему можно будет решить, но нужно было дорогое обследование и соответственно, операция.

Родители и другие родственники помогли оплатить тяжелую операцию для Алешки. После этого моему сыну, по мере роста, нужно было постоянно менять слуховой аппарат.

Еще в тот момент, слуховой аппарат, уже стоил приличных денег, у меня таких денег не было. Мать у меня на пенсии, отец инвалид. Денег в семье не хватает всегда даже на самое необходимое. Кое-как купили-наскребли. Сейчас вот снова надо менять... Бывший муж бросил нас, не помогает.

И вот, буквально недавно, я случайным образом, встречаю его, моего бывшего мужа, с которым прожила буквально два года и который ушел от меня. Я о нем помню много хорошего, но и много плохого. У меня до сих пор остались душевные раны из-за его бесконечных пьянок и тяжелой руки. Мы с ним начали вспоминать нашу совместную жизнь. Конечно же, когда с бывшим вспоминаешь о прошлом, всплывают только самые светлые и самые яркие моменты.

Он спрашивает о сыне, я рассказываю ему о трудностях, и он мне, неожиданно, предлагает вакансию домработницы у знакомого отца. За сорок тысяч рублей в месяц всего лишь нужно будет убирать частный дом и ухаживать за его больной матерью.

Не раздумывая я решаю поехать и поработать несколько месяцев, для меня это идеальная возможность для того, чтобы я могла купить аппарат для сына, да и на проживание подзаработать. Сына оставляю родителям, а сама со своей подругой Надеждой отправляюсь в Московскую область для заработка.

Приезжаем мы в частный сектор, заходим в дом, похожий на дворец. У меня перехватывает дыхание от такого размаха!

Хозяин по имени Сергей, встречает нас довольно любезно, показывает нам весь свой дом и неожиданно для нас просит наши паспорта. Говорит, что отдаст, после того как мы отработаем. Видя наши недоверчивые взгляды, уверяет, что ему нужно оформить трудоустройство официально через его компанию. Что это ради нашего блага, нам придется ехать в их главный офис и действительно, мы планируем работать за городом, ехать в Москву и оформляться не имеет смысла. Лишняя трата времени и денег.

Он так мило и искренне улыбается. Обещает вернуть сразу же, как только будет все готово. Мы сначала немного сомневаемся, но он очень убедителен, даже шутит, что он нам целый дом доверяет, а мы паспорта не решаемся отдать. Ну мы переглядываемся и обе не находим в этом ничего подозрительного и спокойно отдаем ему документы.

Сергей мне очень понравился: он полная противоположность моему бывшему мужу. У него есть что-то такое, что притягивает к себе: чарующий и горящий огонь в глазах, он харизматичен и с чувством юмора. Умеет заговаривать зубы так, что ты легко поверишь что черное – это белое и наоборот. Мне всегда нравились такие мужчины, с ними никогда не знаешь, что они выкинут в следующее мгновение. Заставляют держать твою руку на пульсе.

По Надиному взгляду я понимаю, что он ей тоже приглянулся. Он конечно не красавец с обложки, но что-то в нем есть такое магнетическое, притягивает тебя с первого взгляда. Такому человеку хочется верить, не разбирая даже то, что он говорит. Человек с таким обаянием может влюбить в себя не глядя! Я просто счастлива, что приехала работать в этой место! И условия идеальные, зарплата достаточно высокая и мне не надо здесь ни на что тратиться, нам выделили просторную комнату с двумя кроватями и отдельной ванной комнатой.

Когда я вижу нашу комнату, мне хочется просто пищать от восторга! Это настоящая царская палата, размеров с два зала! Когда я захожу в ванную, то у меня отпадает челюсть! Это отдельная комната с окном, с джакузи посередине и еще отдельная душевая кабинка со всякими массажерами, музыкой и бог знает чем еще. Я такого никогда не видела. У нас даже никогда не было посудомоечной машинки, потому что в нашем поселке это считается роскошью.

Мы с Надей приступили к работе и с наслаждением ухаживаем за больной матерью Сергея, убираем дом, работаем самоотверженно, без всяких корыстных целей. Как только наступает первый день заработной платы, то к нашему безумному разочарованию, никто не спешит с нами расплачиваться.

Вместо этого у нас спрашивают точные адреса, для того, чтобы выслать деньги. Время идет, а деньги не приходят. Я почти каждый день звоню родителям и спрашиваю. Мы с Надей сильно нервничаем, опасаясь, что нас просто используют и мы поедем домой ни с чем.

Мы решаем выловить Сергея в доме, когда будет удобный случай и спросить у него про оплату, почему так долго не перечисляют деньги. Сперва он объясняет задержку какими-то ошибками в бухгалтерии, затем вовсе начинает избегать нашего общения. Каждый раз, когда я его видела в коридоре, он быстро уходил или сразу же прерывал, говоря, что у него важный разговор по телефону и он позже решит нашу проблему.

Мы с Надей начинаем беспокоиться и задумываться о том, чтобы ехать домой. Появляется ощущение, что нас жестко поимели. Сергей говорит, что создал для нас были просто идеальные условия, а мы не ценим! Да, я не собираюсь терпеть, когда меня держат за дуру!

Но я начинаю качать права и требовать наши деньги, угрожаю Сергею, что заявлю на него в полицию. Он молчит и ничего не отвечает. Он так часто делает, когда я начинаю говорить о деньгах. Только по его косым взглядам я понимаю, что он злиться. И вот в один момент он задает нам вопрос.

– Девчата, а вы в курсе на каких условиях вы сюда приехали?

Мы переглядываемся, не понимая его странного вопроса, но он продолжает:

– Твой бывший муж, – он снисходительно смотрит на меня сверху вниз, – задолжал мне довольно-таки большую сумму денег, и прислал вас сюда их отрабатывать. Если хотите заработать деньги для себя, то для начала, увы, следует отработать долг.

Мы в шоке! Я никогда бы не подумала, что мой мой бывший, с которым мы вместе прожили более двух лет, способен вот так меня подставить. Он конечно еще та скотина, но даже для него это слишком низко.

Сначала мы категорически отказываемся, но Сергей продолжает:

– Вы приехали туда, где вас никогда не найдут. Если вы не собираетесь работать, то и уехать вы отсюда не сможете. Все угрозы были не пустыми, по всей территории сектора находились охранники, готовые выполнить любое поручение Сергея. Вот на этом моменте к нам и пришло осознания, что мы попали...

Мы решаем с Надей, что надо бежать. Ждем, когда в доме все уснут. Хотим дождаться темноты и незаметно улизнуть. Становиться бесплатной рабочей силой у этого негодяя, нам совершенно не хочется.

Я в ярости! Сергей показал свою другую сторону медали. Мы и до этого видели, какой он скользкий и изворотливый, но сейчас он даже не скрывает этого! И это было самое обидное,

нас просто поставили перед фактом, что с нами никто не собирается считаться! Мы для него просто рабочая сила, халявные домработницы!

Я думаю, что про Андрея он специально наплел, видя, как мы старательно вкалываем, просто решил задержать нас подольше. Это же удобно, две наивные дуры трудятся на тебя день и ночь и платить не надо!

К побегу мы готовимся основательно. Договариваемся и все продумываем. В конце-концов, это не тюрьма, а обычный дом. Сбежать отсюда не составит большого труда!

Поздно вечером, когда все ложатся спать, мы осторожно пробираемся на улицу и начинаем ждать, когда охранник отвернется, чтобы пробежать к высокому забору. Мы взяли с собой одеяло, чтобы накинуть его на колючую проволоку и перелезть через ограду.

Я миллион раз ругала себя за то, что не послушала своего внутреннего голоса: когда мы впервые переступили порог этого дома, я сразу же поняла, тут что-то не то. Колючая проволока сразу же привлекла мое внимание, но возможность заработать и обеспечить сына, привлекала меня. тем более, что ухаживать за больными мне доставляло удовольствие, я с радостью готова была выполнять эту работу.

Рабство в преисподней

Теснота. Звуки глухих ударов. Свист ремня и резкая боль в плечах. Снова тишина. И снова резкий свист и удар, теперь по ногам. И снова и снова чередуется тишина, свист и боль.

Время тянется неимоверно долго. Трудно дышать, паническая атака заставляет замирать сердце снова и снова.

От каждого нового удара я дергаюсь, и мне становится еще больнее. Мои руки выкручены в неимоверной форме. Я нахожусь в подвешенном состоянии под самым потолком, прикованный металлическими наручниками, которые закреплены цепями. Цепи скрываются глубоко в потолке. А на этих цепях повисла я, беззащитная и голая. Я не одна в этом страшном и ужасном месте. Кто-то рядом, я чувствую его присутствие. Этот кто-то хлещет меня ремнем по всему телу. От каждого удара я болтаюсь на цепях как колбаска. Кто мой мучитель, я не вижу, глаза плотно завязаны, а во рту специальный круглый кляп. Я уже давно не могу нормально дышать и глотать слюни, которых накопилось так много, что они текут рекой, как у шарпея.

Как же давно я тут нахожусь? По ощущениям меня бьют уже около двух часов, а может и больше. И как у него силы остаются? Мне кажется, от этой боли я даже теряла сознание. Пытаюсь вспомнить хоть что-то. В памяти проскальзывают обрывки картинок.

Последнее что моя память способна выдать, как я и Надя, мы крадемся ночью к забору, нам нельзя попадаться на глаза, иначе нас ждут крупные неприятности.

Нам удалось перелезть через забор, и я спрыгиваю вниз, Надя застряла сверху, я не знаю, что мне делать: бежать или ждать ее. Я стою в нерешительности и жду, когда она распутает зацепившуюся одежду и спрыгнет следом и все... Тупая боль в затылке и кромешная тьма.

Но вот темнота отступает, и я начинаю чувствовать. Чувствую холод и боль. Я понимаю, что на мне нет никакой одежды. Пытаюсь пошевелить рукой или ногой, но нет, не могу. Кисти онемели, а ноги затекли. Лишь пальцами ног кое-как удается найти опору.

Что со мной происходит? Кто все это сделал со мной? Я не могу в это поверить! Меня подвесили к потолку! Говорить тоже не могу, во рту что-то мешается. Перед глазами все та же тьма, не вижу ничего, но слышу звяканье цепей и глухие шаги. Вдруг, как раскат грома, где то рядом слышу голос:

– Очнулась, красавица! Наконец-то!

Шаги приближаются. Он все ближе. Я сжимаюсь в комок, насколько это возможно, когда висишь на руках. И тут резко, за волосы мою голову дергают наверх. Холодные пальцы крепко сжимают мои щеки. В лицо ударил резкий запах одеколona и табака. какое мерзкое и ужасное сочетание. Я пытаюсь увернуться, но рука держит крепко. Второй рукой мой похититель гуляет по моему беззащитному телу. Брр... ледяные руки. Я вся покрываюсь мурашками. Кто-то хихикнул и уже совсем другой голос, до боли знакомый, сказал:

– Дааааа, а девка-то чувственная, видно, – тот, кто держит меня, снова пустил в ход ледяные пальцы, от которых я содрогаюсь, – Хей, сделай ей что-нибудь простенькое, я хочу чтобы эта мерзавка все чувствовала. Мне не нужно чтобы она отрубилась раньше времени.

Потом он добавил более жестким голосом, как я поняла, эта реплика была адресована мне:

– Ты у меня все почувствуешь, абсолютно все. Ты этого никогда не забудешь. Ты будешь умолять меня остановится.

После этого меня наконец-то прекратили трогать ледяными пальцами. И, как я поняла, эти двое отошли от меня. И почему этот говоривший так меня ненавидит? Что я ему сделала? Мысли роились в голове, стремительно сменяя друг друга, тело болело, а голова болела еще больше. Да что происходит, в конце концов? Кто эти двое? Где я нахожусь? Что со мной будут

делать? Если бы мне ответили на эти вопросы... Не думаю что мне дали бы ответ, да и задать их мне не получилось, они повязали меня в прямом смысле по рукам и ногам.

Вдруг я почувствовала на руке что-то мокрое, пахнуло спиртом, затем укол иглы. Даа, так лучше, стало теплее и дрожь прошла. Интересно, а зачем спирт нужен вообще? Эти люди совершенно не похожи на тех, которые способны проявлять заботу о ближних... Выходит, они, переживают, что занесут мне заразу? Да ну бред, смешно даже. Мне так захотелось засмеяться. Но тут же меня одолел животный ужас. Я начала дергаться, еще больше выкручивая кисти и плечи. Как же мне хотелось телепортироваться отсюда домой, в больницу, в подъезд. Да куда угодно, только подальше от этих извращенцев.

Повязка на глазах мешала сконцентрироваться в пространстве. Я не могла сосредоточиться и хотя бы примерно представить, что происходит вокруг и это еще больше сводило меня с ума. Все тело охватила дичайшая дрожь. Рядом было, как минимум двое мужчин, которые хотели причинить мне вред, только что я им плохого сделала? Почему они меня связали?

Вдруг один из них произнес:

– Действие запущено, препарат будет действовать около четырех часов. Все зависит от ее состояния.

Это, наверное, тот доктор. Боже, их трое или двое? Что происходит? Снова тот знакомый, ненавидящий голос:

– Поехали. Где мой ремень?

Практически сразу я ощутил сильный удар. Этот человек без чувства усталости. Он наносит все удары размеренно, с одинаковой силой и в разные места. Удары сильные, жестокие и методичные. Как же это больно! Я прекрасно понимаю, что пощадить просить не получится, издеваться будут еще сильнее. Я чувствую все удары, и в то же время я отстранена от этого действия. Что за дрянь они мне вкололи?

Удары все еще продолжают. Я уже не могу сдерживать стоны. Все мое тело просто ныло от боли. Ощущение, что живого места совсем не осталось.

Я стараюсь расслабиться, может быть так будет меньше боли... удар по ягодицам, следом сразу по животу. Я интуитивно сгибаюсь, но не выходит, наручники и цепи крепко держат меня. Следующий удар пронзил меня дикой болью. Он задел сосок. Я уже не могу держаться и из груди вырывается протяжный стон. Но я не закричу, нет, они не дождутся от меня этого.

С каждым ударом у меня сильнее текут слезы. Когда же это кончится. Ремень попал по бедра и задел промежность, боже я сейчас раскрошу себе зубы. Это невыносимо. Снова удар, опять по промежности. Я начинаю протяжно выть. Удары учащаются, не давая передышки. Ощущение такое, что всю меня с ног до головы лупят ремнем. Сознание на грани отключения, но темнота не наступает.

На какое-то время удары стихают. Лицо обдает этим жутким табаком и духами. Ненавижу! Запах страха и боли. Меня снова поднимают за волосы и прям в лицо выдыхают:

– Ты стонешь от боли или уже от наслаждения?

Я пытаюсь отдышаться в эту спасительную паузу, слюни текут рекой, смешиваясь со слезами. Глотка пересохла. Рука за волосы еще сильнее заваливает голову назад, другая рука с силой надавливает на плечо. Я слышу хруст кости и собственный крик. Дикая боль пронзает плечо, и я повисаю на цепях как тряпка.

– Да, милочка, вижу, что ты крепкий орешек. Ремень слишком мягко для тебя. – Как же он ненавидит меня, весь голос пропитан злобой. Что я ему сделала плохого?

– Тебе нравится, как мы тебя воспитываем? У Андрея, смотрю, не получилось, как следует тебя воспитать. Не умеешь ты выбирать мужчин.

В голове мысли пришли в движение... Андрей? Seriously? Это по его вине я тут вишу вместо груши? Но, погодите-ка... ненавидящий голос сказал, что я не умею выбирать мужчин,

а значит Андрей не в курсе происходящего. Но что это дает? Кто-то мстит ему таким образом? В чем смысл?

Мои мысли прервала фраза садиста:

– Меняй ремень на кошку с когтями.

Все, приплыли. Меня начало трясти. Кошка с когтями. Я знаю, что это такое... Это плеть с вплетенными в ее концы металлическими загнутыми пластинками. Я начала биться, чтобы освободиться из оков, я знаю, что это напрасно, но страх выдавал хорошую порцию адреналина и заряжал силой. Это ни к чему не привело. Я почувствовала, как взлетела вверх, теперь я потеряла опору под ногами и просто висела на руках под потолком. Удар. Я слышу свой голос словно со стороны, это был тяжелый вой, я просто громко и протяжно завывала от боли.

Эти пластины рвали кожу, а кровь текла по телу. Удары были такие же размеренные, с одинаковой силой. Я чувствовала, как кожа рвется под когтями. Да, ремень был действительно мягкой игрушкой. В процессе я несколько раз теряла сознание.

Но меня быстро возвращали назад в ад ледяным душем или нашатырным спиртом. Садизм продолжался. Я уже не могла даже кричать, я просто молила бога о том, чтобы это кончилось, чтоб я потеряла сознание насовсем, только бы не ощущать больше эту дикую боль. Я хотела навечно уснуть и больше не просыпаться, каждая секунда была проклятым адом на земле. Слезы текли рекой, перемешиваясь со слюной и кровью. Вместо тела была одна сплошная боль. Сквозь затуманенный разум я услышала доктора:

– Таким образом она не протянет долго.

На что садист ответил:

– Что, жалко стало? Да? Или ты захотел трахнуть ее? Конечно, я все понимаю: молодое тело, красивое личико. Ну ничего, все смогут поиметь ее, но только после того, как я изуродую ее милую мордашку!

– А ты хочешь трахать мясо? Ведь таким темпом она им станет совсем скоро, – не унимался доктор.

– Я подготавливаю ее как раз для того, чтобы всем было приятно ее пользоваться, она станет покорной и будет выполнять любые приказы!

Доктор не унимался:

– Ты же говорил, что не хочешь, чтоб она быстро сдохла от боли.

– Да, ты прав, я не хочу, чтоб она сдохла быстро. Ведь это только начало.

Начало? Seriously? Меня тут в фарш кромсают и это только начало? Все, приплыли, я точно труп. Этот садюга меня прикончит, а что ему еще делать? Урод сумасшедший.

Меня прекратили наконец-то бить, и я почувствовала, как меня опускают на пол.

Грохот цепей и я ногами ощущаю холодный пол. Но они меня не слушаются и просто подгибаются. Цепи все так же грохочут, я опускают на холодный пол на колени. Меня резко хватают за волосы и вынимают кляп изо рта.

Наконец-то я судорожно хватаю ртом долгожданный воздух. Но это было не долго, мне снова разжали рот и на затылке защелкнули замки. Теперь у меня во рту было металлическое кольцо.

Слышу звук молнии и в мой рот пытаются затолкать огромный член, который чисто физиологически не поместился бы в рот человеку.

Боже, нет, только не это. Я пытаюсь сжать зубы, но это, ни к чему не приводит, зубы упираются в плотный металл. Садист еще крепче перехватил мою голову и с еще большим остервенением толкает член мне в глотку. Я начинаю давиться, мне нечем дышать. И тут раздается сиплый голос садиста:

– Бей ее кошкой.

Практически одновременно с фразой меня пронзает сильнейшая боль в спине. Я кричу, но член садиста прерывает мои крики. Он вогнал его уже по самые яйца. Он с остервенением начинает трахать меня в рот. Я давлюсь, пытаюсь кашлять, но он не дает мне даже вздохнуть.

На секунду он вытаскивает член, я пытаюсь отдышаться, но не могу, тут же у меня вырывается крик от очередного удара по спине кошкой. Но и крик садист глушит загнанным обратно членом. Я не знаю, сколько это уже продолжается, у меня иссякают силы. Я чувствую, что на спине нет живого места, там фарш. И чего он добивается? Слышу глухой голос садиста:

– Продезинфицируй.

Удары прекратились, ощущаю сильный запах спирта и то, как на меня что-то льют. Ааааааа Острая боль во всем моем теле, я пытаюсь изогнуться, вырваться из его хватки, ору животным криком, но садист кончает мне в рот и наконец-то хватка становится слабее.

Чудом я умудрилась вырваться, пожертвовав приличным клоком волос. Да пофиг, вырастут, вся боль заглушается ранами, которые залили спиртом. А садист с ехидным смехом растирает сперму по моему рту. Меня наконец-то вырвало, и я отрубилась без сил. Темнота, спасительная темнота.

Карусель, карусель, крутится быстрее. Какие-то вспышки и грохот. Сознание медленно возвращается. И я понимаю что меня опять поднимают на цепях к потолку. Рот свело от металлического фиксатора, глаза все так же завязаны. Боже, хватит, пожалуйста, убейте. Но нет, они этого не сделают, им нужно что-то другое... но что?

Ледяные руки схватили сосок и выкрутили с нечеловеческой силой, попутно оттягивая его. Опять запах спирта и раздирающая боль – сосок пронзил металл. Не успела я опомниться, как второй сосок постигла та же участь. В это же время меня начало трясти. Холодные руки вцепились в мой клитор. Я начала дергаться и извиваться, я уже не думала, что это поможет, просто тело инстинктивно работало независимо от меня.

– Нет! Нет! Нет! Не надо – я кричала, насколько мне позволяло кольцо во рту. Я молила его не делать этого, но наружу вырывалось лишь мычание. Его голос, как я его ненавижу!

– А ну-ка хватит дергаться! А-то я тебе грудь отчекрыжу! Хочешь этого? А ведь, правда, зачем тебе теперь грудь? Теперь ты моя нижняя, ты моя рабыня, я могу делать с тобой все, что только захочу. Ладно, я это сделаю позже. Сейчас мы поиграем с иголочками. Тебе же нравится эта игра? Помнишь, как вы с Андреем занимались любовью?

Ай, опять Андрей. Почему он говорит о моем бывшем муже? Да кто же этот садист? Как он может быть связан с Андреем? И почему он меня истязает? Что я ему сделала, чтобы он так на меня обозлился? Игры в иголки... о чем он?

Пока эти мысли проскакивали в моей голове, мою промежность уже искупали в спирте. Аааа, как меня бесит этот спирт! Сколько у них его еще в запасе? Над ухом разносится шепот садиста:

– Сейчас я тебе сделаю прокол, горизонтальный. Я прокаю твой клитор и введу иглу в твой мочеиспускательный канал. Тебе обязательно придется это по нраву!

Адская боль. Это сложно описать. Наверное я умерла и попала в ад. Может быть, я что-то сделала в этой жизни не так.

Потом снова порка. Я хочу отключиться, но не могу. Они ввели мне какую-то дрянь, она притупляет сознание, но не помогает притуплять боль. Почему я оказалась в этом месте? Пытаюсь вспомнить, но удается с большим трудом. Одна мысль: виновата Надя. Все из-за нее. Но я точно знаю, она меня не подставляла. Я уверена, что она сейчас тоже в беде и нуждается в помощи.

Доктор снова что-то говорит, но я не разбираю слова. Слишком больно, не могу сосредоточиться. Он что-то спрашивает у меня. Снова трогают мою грудь. Это когда-нибудь кончится?

Наконец-то меня опускают вниз. Я снова чувствую коленями холодный пол. Ложусь на него всем телом и наслаждаюсь его прохладой. Мое тело горит и кровоточит, мне плевать, что

пол может быть грязным, плевать, что я могу подцепить заразу. Сейчас уже на все плевать. Хочется только облегчить немного свои мучения.

Пару минут никто не трогал меня. Тишина. Может быть я все-таки отключилась и мучители ушли?

Первым прорезал тишину голос доктора:

– Думаю, теперь уже точно она готова.

Голос садиста помедлил, потом произнес:

– Давай, твой выход.

Лязгнули цепи и меня потащило снова вверх. Что это? Меня снова поднимают! Только не это! На этот раз меня подвесили таким образом, что я могу стоять на ногах. Это хорошо! Мои бедные запястья не выдержат больше нагрузки.

Решительные руки коснулись моего бющегося в цепях тела и я вздрогнула. К ноге прикоснулся возбужденный член доктора. Его тепло было сейчас очень некстати.

Его руки дрожали, он схватился за мою грудь и сильно сжал ее.

Как же не приятно, когда тебя лапают! Мне даже больно это осознавать! Я вешу на цепях, беспомощная и избитая, а какой-то ублюдок бесцеремонно трогает меня за интимные участки тела! Я стараюсь не шевелиться, не хочу доставлять этому похотливому гаду лишнее наслаждение.

Его рука скользит по моему израненному телу и гладит половые губы, раздвигая их и проникая пальцем в мое влагалище. Я чувствую себя так мерзко. Я словно товар, который можно вот так вот трогать, когда вздумается.

Снова его мерзкое дыхание на моем лице, он трется своим членом о мою промежность. Он толкает меня и я теряю опору. В руках снова сильная боль. Снова пытаюсь опереться на ноги. Они меня почти не слушаются.

Член доктора начинает входить в мое лоно. Мне грубо раздвигают ноги, я снова теряю позицию. Его член уже наполовину вошел в меня. Он останавливается и хватает меня руками за задницу. Резкое движение и он всаживает свой инструмент в мое влагалище под самый корень.

Я вспоминаю, как занималась любовью с бывшим мужем, но то были сладкие мгновения. Мне нравится заниматься сексом, но член доктора не вызывает у меня никакого желания. Я устала и мне очень плохо. Его безжалостность убивает меня. Я его ненавижу и того садиста, который буквально содрал с меня кожу!

Доктор уже стонет. Хорошо ему, подонку. Нравится трахать связанную и беззащитную! Откуда же вы беретесь такие твари? Из какой такой дыры вылезаете?

Он уже приступил к бодрой долбежке. Резкими и размашистыми движениями, он насаживает мое больное тело на свой окаменевший кол.

Мне хочется кричать, чтобы он оставил меня в покое, но мой рот парализован. Я могу издавать только смешные вопли и жалостливые стоны.

От доктора запахло свежим потом. Устал, пыхтит. Наверное, он уже в возрасте и ему тяжело выполнять такие акробатические действия.

Боже, что же он делает! Он приподнял мои ноги и с силой натягивает меня. Мои сухожилия сейчас порвутся! Остановись, скотина! Я мычу, как ненормальная, но он стонет громче. Он меня долбит, как ткацкий станок. Когда же он кончит?

Доктор захрипел, наполняя меня своим семенем и крепко прижав мою промежность к своему паху. Я облегченно вздохнула. Сейчас он оставит меня в покое. Все кончено.

Он еще несколько раз дернулся и вышел из меня. Отлично! Теперь я смогу отдохнуть!

Я снова стою на ногах и чувствую, как из меня течет его семя по ляжкам.

– Если ты закончил, то позволь, я продолжу! – услышала я голос садиста и в моем сердце все оборвалось. Что он там хочет продолжать? Разве с моим телом можно сделать что-то еще?

Может быть, он решил добить меня? Это была бы самая жестокая смерть, которую я могу себе представить.

Меня снова опускают и на этот раз кто-то третий, молчаливый зритель, начинает трахать меня в рот. Я снова пытаюсь сжать зубы, но врезаюсь в проклятое кольцо. Он просунул член так глубоко, что я не могу дышать. Он перекрыл мне кислород! Я умру, сейчас точно умру!

Меня тошнит. Этот идиот задевает в моем горле то самое место, когда можно вызвать рвотный рефлекс. Я держусь из последних сил, но слюзи и слюни текут из меня рекой, вытекая даже из носа. Это противно и это больно. Я захлебываюсь в собственных слюнях! Почему бы он просто не вытрахал меня, зачем он держит мою голову так долго? Ему нравится смотреть, как я страдаю?

Он начинает движение и я на мгновение умудряюсь схватить глоток воздуха! Как же это чудесно, дышать! Он отчаянно трахает меня в рот и быстро спускает. Его сперма так быстро наполняет меня, что я не успеваю проглотить, но он не дает ей вытекать, затыкая плотно своим пахом мой рот. Я глотаю и глотаю, но уже не могу дышать!

Пожалуйста, дай мне подышать! Всего один глоток воздуха! В голове все кружится, сперма идет вверх, пытаюсь покинуть желудок. Еще момент и она с шумом выплескивается из моего носа. Мужской смех. Снова трахает в рот. Хорошо, что он уже кончил, значит я смогу немного отдохнуть.

– Кобылка уже готова, завтра она будет покорной и ласковой. Думаю, на сегодня с нее хватит, – голос садиста для меня был как бальзам на душу. Он меня отпустит! Я смогу выйти из этого проклятого места!

Меня снова опустили и стали освобождать руки. Еще секунда и я ощутила укол в ягодицу. Через миг я отключилась.

Проснувшись я в своей комнате, где мы жили вдвоем с Надей, в доме Сергея. Я вся забинтованная и заклеенная пластырем. Это все было в реальности? Разве такое может быть реальностью? Все тело ужасно болит. Я даже не хочу смотреться в зеркало, мне кажется, что на мне нет живого места.

Моя новая реальность

В комнату вошел Сергей. Ненавижу этого гада! Что он со мной сделал?

– Ты уже проснулась! С добрым утром, деточка! Как спалось?

Я смотрю на него с ненавистью. Он что издевается надо мной? Меня избили и изнасиловали! После этого он просто так заходит и спрашивает, как я спала?

– Что вы со мной сделали? – с трудом я передвигаю пересохшим ртом. Мой язык опух и челюсть еле двигается. Надеюсь, они мне ее не сломали.

– Сергей, прошу вас, отпустите меня! – взмолилась я. Мне очень хотелось верить, что у него есть хоть капля человечности.

Но он смотрит на меня с насмешкой. Этому гаду смешно смотреть на мое жалкое состояние. Мне хочется плакать от отчаяния. Как я попала в такое положение? неужели Андрей смог меня подставить? За что? За то, что решила развестись с ним? Но я же поддерживаю с ним хорошие отношения... Да и зачем ему поступать так с матерью своего ребенка? Что-то тут не так... Может быть Сергей врет?

Нет. Этого не может быть! Андрей конечно, подонок, но не до такой степени!

– Где Надя? – тихо прошептала я, едва приоткрыв рот. Челюсть сводило так сильно, что при каждой попытке ее открыть, в ней что-то щелкало.

– Надя оказалась более стойкой, чем ты. Ее скоро принесут, не переживай! Поправляйся, у тебя теперь будет много работы, твой муж задолжал прилично, тебе придется трудиться за двоих!

– Подождите! – пытаюсь кричать, пока есть силы. – Я не соглашалась! Мы с Андреем в разводе! Это ошибка!

Смотрю на него с ужасом и надеждой. Он не имеет прав на меня, я не брала у него денег и не имею никакого отношения к их делам с бывшим.

– Этот вопрос между мной и Андреем уже решен. Он не смог отдать, значит отработаешь ты и точка! – он вышел и я смотрю и смотрю на закрытую дверь. За ней осталась моя свобода и моя прошлая жизнь. Я плачу. Хочу домой, хочу увидеть сына. В конце концов, Андрей знает, где я нахожусь и вызволит меня отсюда.

Черт бы меня побрал! Только Андрей и знает, куда мы с Надей поехали. Я же никому больше не оставила адрес! А Надя? Если я имею отношение к Андрею, то она то тут причем? Ей-то зачем отрабатывать чужой долг?

Смотрю на свое тело. Кто меня перевязывал? Кто-то из его помощников или наняли новых дурочек? Интересно, та женщина, за которой я ухаживала, действительно его мать или такая же несчастная, которую тут избивают и насилуют? Она слишком стара для пыток...

Одни вопросы и ни одного ответа! Скорее бы привели Надю! Это моя вина, что она попала в такую передрагу, это я ее сюда позвала. У нее тоже осталась семья. Эх, Андрей, Андрей, что же ты натворил?

Я понимаю, что снова дрожу. Я делаю несколько глубоких вдохов и стараюсь сосредоточиться на фактах. Что я знаю? Андрей послал меня к знакомому, сказал, что тот заплатит 40 тысяч за месяц, если я буду ухаживать за его мамой. Он искренне переживал за сына, извинялся, что не помогает нам деньгами.

Сколько подруг и знакомых говорили мне, чтобы я подала на алименты, но я его постоянно жалела... Он до сих пор мне не безразличен. Но я не могу себе представить, что он способен так подло поступить со мной. Он не идеален. Далеко не идеален.

Последний год проживания с ним показался мне адом. Он страшно пил и избивал меня. А на утро извинялся и ползал в ногах, умоляя простить. Каждый день я думала о том, чтобы

уйти от него. Но каждое утро мы просыпались с новой надеждой, что все изменится к лучшему. Где теперь эта надежда?

Может быть, я зря его жалею, может быть и надо было подавать на алименты. На спиртное он деньги всегда находит, на новых баб, а ребенку даже на день рождения шоколадку не может купить!

Первый год нашей жизни был просто волшебным! Мы постоянно занимались любовью, ходили в кино, тусовались с друзьями. Но затем все резко изменилось. Он начал пить и пил безбожно. Я никогда не думала, что люди могут так напиваться до беспамятства. Сначала он просто пил, пока не упадет. Я переживала за него, но это случалось не каждый день и я смирилась. Затем его характер стал меняться: я замечала, что его словно подменили. Он приходил домой и начинал устраивать мне сцены ревности. кричал, что я пытаюсь найти себе другого мужика. Я была в шоке, потому что я никогда не давала ему повода для ревности и даже не смотрела в сторону других мужчин.

Когда он первый раз меня ударил, я думала, что сойду с ума. Думала, не смогу простить. Но простила. А потом снова и снова. Наш великолепный секс превратился в настоящую пытку. Он врывался ко мне в состоянии животного и просто насиловал, когда это нужно было ему. Про ласки я давно забыла. Когда он трезвел, он иногда плакал и просил прощения. Говорил, что он не контролирует себя, но скоро все изменится. И я верила. Просто хотела верить. Вот такая наивная дура.

Иногда мне кажется, верни меня в то время снова и я снова бы ему простила все. До сих пор, когда его вижу, вспоминаю наш первый раз. У меня никогда и никого не было, кроме Андрея. Я его встретила, когда мне было девятнадцать и почти сразу же, мы начали жить вместе. Все было, как в волшебной сказке. Я забеременела и он предложил расписаться.

Мы не делали пышную свадьбу. Просто позвали друзей и родных. Его родители были против нашего брака, но он им сразу сказал, что он меня любит и я его единственная семья. Было приятно. Я не верила своему счастью!

Я до сих пор люблю его и верю, что он тоже любит. Мы развелись более года назад, но до сих пор я не завела никаких отношений. Видимо, все еще надеюсь, что он одумается и бросит пить.

Несколько раз я видела, как он идет в обнимку с очередной девушкой. Мне больно это видеть. Каждый раз я прихожу в себя и целую неделю безудержно реву. Потом ненавижу его. Страшно ненавижу! Пока я изо всех сил пытаюсь найти денег, чтобы помочь нашему сыну, он спускает все на каких-то шалав. Но потом, я снова прощаю и жду. Когда-нибудь, он поймет, что потерял и прибежит обратно.

Снова чьи-то шаги за дверью. Может быть, это Надю ведут? Бедная девочка, что они с ней так делают? Надо же было так вляпаться... Зачем я позвала ее с собой? Сама попала и лучшую подругу потащила на дно.

Дверь открылась и зашла какая-то женщина. Это еще кто? Я ее никогда раньше не видела. Не смотрит на меня. Лицо траурное. Что-то случилось? Может с Надей?

Подходит ко мне и берет руку, достает шприц.

– Что вы делаете? – шепчу я, – не надо!

– Это поможет, тебе нужно набраться сил. Отдыхай.

– Где Надя? Что с ней? – спрашиваю я, пока она пытается найти вену на моей руке.

– Я не должна с тобой говорить. Я ничего не знаю... Не спрашивай...

– Что они со мной будут делать? Вы можете мне помочь сбежать отсюда? – не унимаюсь я, понимая, что эта женщина, возможно, моя последняя надежда.

Она вздыхает и продолжает вводить препарат. Становится легче. Я уже совершенно не чувствую боли. Почему она не отвечает? Они готовят что-то страшное для меня? Хотя, что может быть еще страшнее после того, как меня так жестоко избили.

Вспоминаю вчерашнюю ночь, неужели все это было на самом деле? Неужели это происходило со мной? Это какой-то страшный сон, мой мозг отказывается в это верить. Но верить приходится, я не могу закрыть глаза на то, что мое тело забинтовано и завернуто в какие-то тряпки.

Женщина быстро встаёт и уходит. Даже не продезинфицировала место укола... она явно не медик. Черт, даже наркоманы протирают спиртом место соприкосновения с иглой!

Боже, о чем я думаю... Мне бы выжить после этих побоев! Мне бы еще хоть одним глазком увидеть сына! Мои глаза снова наполняются слезами. За что судьба так жестоко обошлась со мной? Кому я перешла дорогу? Знает ли Андрей, что они со мной делают? Может быть, он думает, что я ухаживая за матерью Сергея? Посмотреть бы ему в глаза сейчас и спросить...

Хотя нет... если он увидит меня в таком состоянии, то уже точно никогда не захочет иметь со мной дела! Он никогда ко мне не вернется! Сейчас главное выбраться отсюда! Выжить и выбраться!

Снова шаги. Кто это может быть? Похоже на шаги Сергея... Дверь открывается и входит он. Смотрит на меня, улыбается. Какое же он ничтожество! Как я могла на него запасть? Он же совершенный эгоист, он не видит во мне человека, он видит во мне кусок мяса, думает только о том, как на мое заработать!

Моя ненависть растет к нему с каждой минутой! Подумать только, ради своего сомнительного удовольствия, он заставляет меня так страдать! Он просто взял и перечеркнул всю мою жизнь, нанес душевную травму! Он знает, что со мной вчера делали? Наверняка знает! Может быть, он даже присутствовал там.

У меня снова наворачиваются слезы. У меня ничего не болит, после укола я вообще не чувствую своего тела. Мне просто обидно, боль, раздирающая изнутри мою душу! Этот человек, смотрящий на меня и ехидно улыбающийся, он виновник всех моих бед и что самое обидное: его нисколько это не смущает! Более того, он еще смеет стоять передо мной и мило улыбаться! Это невыносимо!

– Где Надя? – пытаюсь снова не разреветься, спрашиваю я.

– Твоя подруга? – переспрашивает он, словно не понимает о ком я говорю. Теперь все его уловки видны не вооруженных взглядом. Я его насковозь вижу, скользкий и мерзкий тип. Такой и маму родную продаст за дешево. Ненавижу таких ублюдков!

Он на меня загадочно смотрит, мне не нравится этот взгляд. Чего ему надо? Зачем он пришел? Хочет просто посмотреть, как они меня вчера отделали или пришел узнать, как я себя чувствую?

Мне хочется закричать на него, хочется узнать у этого подонка, почему они вчера со мной так поступили, но чувствую, если начну спрашивать, то уже не смогу сдержать слезы. Но я не хочу плакать перед этим ничтожеством. Он не дождетя моих слез и унижений!

– Я рад, что тебе уже лучше, – сказал он, словно я и не задавала вопрос о подруге, – у меня на тебя большие планы, я собираю пока предзаказы.

У меня внутри все вмиг похолодело. Какие еще предзаказы? Он о чем? Что ему еще от меня нужно?

– Ты теперь будешь работать в моем новом бизнесе. У тебя будет мало клиентов, но все будут постоянными, – загадочно произнес он, – с первыми ты вчера уже познакомилась.

Меня снова передернуло. Да, я вчера познакомилась с какими-то мерзавцами. Больше мне не хотелось бывать на подобных встречах. Мое тело полностью изуродовано, я потеряла много крови. Да, черт, если бы не обезболивающее, сейчас бы потеряла сознание от всего того, что они со мной сделали!

– Сегодня я дам тебе отдохнуть, возможно, еще и завтра отлежишься, а потом начнешь работать! – приказной тон Сергея мне не нравится. Да кто он такой, чтобы распоряжаться мной и моим телом? В России отменили крепостное право уже давно, в каком веке они живут?

– Сергей, – шепчу я чуть слышно, – Отпустите меня домой, пожалуйста, у меня маленький ребенок, ему нужна мама. Он очень страдает и ждет! Он еще совсем малыш! – я пыталась его разжалобить, но он неумолим.

– А как же ты сюда приехала? Ты же планировала тут полгода работать, все верно? Поправь меня, если я не прав! Ты здесь еще полтора месяца, а уже разнылась. Тебе придется отработать полностью свой контракт, потом поедешь домой к своему малышу.

Я не выдержала и расплакалась. Не хотела. Просто слезы сами хлынули от обиды и страха.

– Сергей, я могу продолжать ухаживать за вашей мамой и помогать по дому? – мой голос звучит сдержанно, я хочу на него накричать, но у меня сейчас не совсем то положение, чтобы качать права. Он уже показал свою власть и мне нужно быть осторожнее.

Он внимательно смотрит на меня. Молчит. Почему он молчит? Ну скажи хоть что-нибудь! Я просто в отчаянье!

Наконец, он соизволил говорить, я слушаю каждое его слово, ведь от этого зависит теперь все мое будущее!

– Дорогуша, – начал он с расстановкой, – ты же все понимаешь, я бизнесмен, я работодатель, а ты моя подчиненная. Какую работу я тебе дам, такую ты и должна выполнять. И ты будешь выполнять ее беспрекословно!

Он меня называл дорогушей, когда я делала что-то не так, например, где-то плохо протерла пыль. Но когда он хотел меня похвалить, то выбирал более интересные имена, такие, как солнышко, рыбонька и прочее. А мне-то дуре, были приятны эти его сладостные речи! Интересно, он с самого начала решил меня использовать для сексуальных утех своих друзей или это вышло спонтанно, когда мы пытались сбежать? Что, если бы мы не пытались вчера уйти, а продолжили бы работать, как и прежде?

Сейчас уже никто не ответит на этот вопрос... Этот лживый ублюдок будет до последнего изворачиваться, но врать. Он всегда врет! Как же я раньше не видела этого?! Все, что он мне говорил: все было ложью!

– Сергей, – снова начинаю я свою речь, пытаюсь достучаться до его разума, – вы же понимаете, что вы держите нас противозаконно, мы не давали согласие на то, что вы собираетесь с нами делать....

Он смеется! Снова смеется надо мной! Мне хочется плакать и кричать, но разве это поможет? Впервые сталкиваюсь с таким аморальным типом. Даже те, кто меня вчера пытал, они хотя бы не притворяются и не врут. Они такие, какие они есть. А он нет! Как он умеет красиво строить глазки, как заговаривает зубы! Просто профессионал! А я весь месяц на него смотрела, как на идеал! Я его любила, как родного и близкого человека. Даже молилась иногда, чтобы у него дела шли в гору, чтобы его мама быстрее поправилась. Мне стыдно... Стыдно и перед самой собой и перед Надей. Нельзя быть такой дурой! Надо было сразу раскрыть этого мошенника и сбежать, пока была возможность. Сообщить родным, где я нахожусь, в конце концов!

Одна надежда: Андрей знает, куда я поехала, если я долго не буду выходить на связь, родные забеспокоятся и начнут искать. Они знают, что я поехала к его знакомому и тогда я смогу отсюда выйти!

– Вобщем, отдыхай, набирайся сил! У тебя теперь будет много работы и отдыхать будет некогда! – он бросает это так небрежно, словно говорит с кем-то еще и выходит. Я снова одна, наедине со своими мыслями. Судьба меня столкнула сначала с одним негодяем, которому я родила ребенка, затем с другим, который мне искренне понравился, но он оказался подонком. Что мне ждать от жизни еще?

Вспоминаю это мерзкое лицо, которое стоит надо мной и ухмыляется и меня передергивает. Если бы я раньше все поняла, если бы... Но сейчас уже поздно об этом думать. Как говорить: “Знал бы где упадешь, соломки бы постелил”. Сейчас остается только ждать и надеяться на чудо. Когда мои близкие хватятся меня? Сколько потребуется времени на поиски?

Думаю, не много. Нужно просто тянуть время, чтобы Сергей не успел причинить мне новую боль...

Бесплатная рабыня

Два дня пролетели незаметно. Я по прежнему лежу и смотрю в потолок. Безумно скучно и тоскливо. Надя так и не появилась и я уже серьезно беспокоюсь о ней. Сергей заходил несколько раз, каждый раз смотрю в его поганую рожу и хочется ударить. Как же мне стыдно находиться перед этим ничтожеством в таком униженном и избитом состоянии. Я думаю, что он все видел. Как меня били, как трахали в рот, как я мычала от боли и унижения.

Уколы работают хорошо, мое тело заживает. Боли я не чувствую, но и шевелиться трудно. Женщина, которая ухаживает за мной, регулярно приходит и делает перевязки, моет меня, подмывает и подкладывает утку.

В комнату снова вошел Сергей и начал задавать моей помощнице вопросы о моем состоянии и когда я смогу работать. Черт бы его побрал! Он так говорит, словно я в отрубе или меня тут вообще нет! Лишний раз убеждаюсь, что я для него пустое место! Если бы у меня была возможность, я бы без сожаления убила бы этого гада на месте! Такие мрази не должны топтать эту землю!

Женщина, имени которой я так и не смогла узнать, смотрит на меня и ловит мой взгляд, полный отчаяния и отвечает ему, что я еще не готова. Я готова расплакаться от благодарности к этой таинственной служанке этого ужасного места.

Все-таки есть в этой преисподней пусть даже и единственная душа, которая не безразлична ко мне. Смотрю на нее с любовью, она мне помогла только что выиграть еще немного времени.

Сергей продолжает приходить, ему все нейдет. Чего ему надо от меня? Разве не достаточно уже помучил? Недоволен моим состоянием, ругается. Я разве просила меня так сильно избивать? Моей вины в этом нет!

Заботливая женщина принесла мне книги, я хотя бы могу уходить от этих адских мыслей и отвлекаться. Но по ночам, снова и снова меня возвращает в ту самую ночь, когда меня жестоко били и пытали. Я снова и снова просыпаюсь в слезах и кричу.

Уже неделя прошла, тело почти не болит, сегодня безымянная подруга перестала мне делать уколы, сказала, что теперь все быстро пойдет на поправку. Частично сняла с меня повязки. Я впервые увидела свое тело за все это долгое время.

Боже мой! Что это такое?! Как я теперь с этим буду жить? Что они сделали? У меня же все тело теперь будет в шрамах! Я снова начинаю рыдать, меня трясет. Мне двадцать три года, а у меня уже все тело в таких глубоких шрамах. И это только в тех местах, где мне сняли повязки. Я боюсь даже представить, что твориться там, где раны еще не успели зажить. Я чувствовала, что это не кончится добром, но не думала, что это оставит следы еще и на теле.

Моя собеседница снова зашла, я рада ее видеть. Это единственный человек, который общается здесь со мной. Она меня до сих пор кормит с ложечки, хотя я итак прекрасно могу сама принимать пищу и даже в туалет начала потихоньку ходить сама.

– Почему ты плачешь? Что случилось? – начала она, будто у меня нет повода плакать хотя бы от того, что я нахожусь в этом жутком месте и в таком ужасном положении.

– У меня шрамы! По всему телу! – чуть ли не кричу я, – они меня изуродовали!

– Успокойся! Прекрати паниковать! – пытается меня уговорить собеседница, – это всего лишь царапины. Через год у тебя на теле не останется и следа!

– Откуда ты знаешь? – спрашиваю я, – там такие глубокие полосы, словно мне сделали миллион операций на животе и груди!

Женщина не сразу ответила, а потом приподнялась и расстегнула свой халат. Я ужаснулась. Все ее тело было в очень глубоких шрамах. Меня затосило. Все ее тело, казалось, собрано из кусочков, нарощих друг на друга. Местами они совершенно отличались по цвету.

Где-то кожа была растянута, а где-то натянута и висела, и на ней висели небольшие наросты, это было похоже на бахрому.

– Это сделали они же? – спросила я первое, что пришло мне в голову.

– Нет, – коротко ответила она, – это было в другом месте и очень давно, – она отвернулась и тяжело вздохнула. Я жила в притоне, там нас бесконечно насиловали и били, но иногда приходили настоящие садисты. Один из таких меня резал. Это было по-настоящему больно. То, что ты испытала, это очень больно и ужасно, и это оставляет глубокие шрамы в твоей душе. Но когда тебя режут ножом, медленно вырезают твою плоть, снова и снова, а потом трахают тебя, пока ты истекаешь кровью и медленно умираешь, – вот это по-настоящему страшно. Это оставляет шрамы еще и на теле.

Она прикрыла свое тело и снова села. Мне стало ее безумно жаль. Я ощутила в ней товарища по несчастью и прониклась к ней душой. Она была не молодая, но и не старая. Сложно было сказать, что она годится мне в матери. Она была явно младше тех лет, на которые выглядела. Ее многочисленные морщины и седые волосы были явно приобретены от постоянного стресса и многочисленных пыток.

– Милая, у меня для тебя не очень хорошая новость, – опустив глаза говорит она и я чувствую, как холод начинает окутывать меня, заполняя в каждую клеточку моего организма.

– С завтрашнего дня ты начинаешь работать. Сергею не терпится начать зарабатывать. Он сказал, что с тебя начнется его новая империя и уже неделю ходит весь на нервах.

Ушам своим не верю! На мне будут зарабатывать деньги! Эта мразь на мне будет строить свой бизнес! Новоявленный сутенер решил открыть свой бордель? Интересно, когда эта идея пришла ему в голову? Может быть, он задумал это еще до того, как мы приехали к нему? Или это пришло спонтанно, когда мы убежали с Надей из этого ада?

Если это пришло спонтанно, то значит, у нас еще был шанс улизнуть, когда мы только начали работать, а если это было все заранее продумано...

Черт, опять я об этом думаю! Да какая разница, кто и когда все это придумал! Нужно решать, как выбраться отсюда, как спасти свою жизнь! Кто знает, что им еще в голову придет?

– Завтра у тебя будут клиенты, – снова начала безымянная.

– Меня опять будут бить? – с ужасом спрашиваю я.

– Не могу знать, милая, – грустно отвечает она, – я не в курсе, кто придет к нему. Я знаю круг его друзей...

– А как ты тут оказалась? – не выдерживаю я, для меня это важно, она знает гораздо больше, чем говорит и эта информация сейчас возможно будет полезна для меня, чтобы спастись.

– Это долгая история, – она смотрит на дверь, опасаясь, что в нее может войти Сергей. А этот козел реально зачистил. Заходит, внимательно смотрит и уходит, не говоря ни слова. Что ему надо? Я уже начала дергаться, когда слышу шаги.

– Я никому и ничего не расскажу, – шепчу я ей, – ты можешь мне доверять! Если у тебя есть хоть какая-то информация, которая поможет мне выйти отсюда, прошу, не молчи! Помогите мне!

Она смотрит на меня и вздыхает. Качает головой.

– у меня нет ничего ценного для тебя, я сама тут недавно... Меня сюда отдали из другого места, я буду помогать “строить бизнес” твоему хозяину.

– Что ты будешь делать? – изумляюсь я. Мои глаза сейчас наверное увеличились в два раза.

– Я буду помогать строить бизнес. Распределять девочек, собирать заказы, учитывать пожелания клиентов, подготавливать все для сексуальных развлечений.

Нет, она шутит! Или серьезно? Она собирается ему помогать? Будет участвовать во всем этом?

– У Сергея есть еще девочки, кроме меня? – спрашиваю я, хотя в горле застряло множество других вопросов, например, как она спит спокойно с осознанием, что будет участвовать в принуждении к сексу несчастных женщин.

– Нет, пока ты одна... – отвечает она и снова оглядывается.

– А где Надя? – снова я спрашиваю, в надежде, что может быть она мне сейчас ответит. Я уже неделю ничего о ней не слышала, куда они ее дели? Может быть убили? Может быть держат в другой комнате?

– Извини, мне пора. У меня нет ответов на твои вопросы. Я позже зайду.

Она уходит. Снова уходит от ответа. С Надей точно что-то не в порядке. Наверное эти садисты перегнули палку и убили ее...

Меня трясет от одной мысли, что завтра со мной снова будут делать страшные вещи. Уже не могу спокойно читать. Мысли постоянно возвращают меня снова и снова в тот проклятый день, когда мы решили бежать. Я прокручиваю события и пытаюсь вспомнить хоть какие-то детали. Может быть что-то вспомню, может быть, мне это поможет найти выход отсюда? Узнать, куда они дели Надю...

Думаю о Сергее. Что ему в жизни не хватает? Нормальный человек, имеет крутой дом, кучу денег, своя компания. Зачем ему лезть в этот бизнес? Это опасный и непредсказуемый бизнес, он переступает черту и становится настоящим преступником! Он хочет взять еще девушек, но где он их будет брать? Воровать на улице? Приглашать на работу, как меня, а потом брать в рабство? Это сумасшествие! Я просто попала в какую-то параллельную реальность. Мне нужно просто проснуться от этого кошмара! Все бы отдала сейчас, чтобы вернуться домой!

Завтра я стану его первой сексуальной рабыней. Хороший бизнес план! Черт бы его побрал! Бесплатные рабыни для секса, покорные и беспомощные, которых можно бить, унижать и бесконечно насиловать. При этом не надо платить. Опасную игру он затеял. Боже помоги мне пережить завтрашний день и не умереть, ради моего сына!

Жесткий секс по принуждению

Сегодня понедельник. Это не просто тяжелый день. Это один из страшных моих дней. Я не знаю, что меня ждет и мне очень страшно. Я всю ночь не спала, меня трясло, как в лихорадке.

И вот, слышу шаги. Это он! Это Сергей и он идет за мной. Господи помоги! Сейчас он поведет меня к клиенту. Мое тело еще не успело зажить, кое-где безымянная подруга оставила еще тонкие полоски пластыря. Его так много, что я похожа на куклу с заплатками. Смотрюсь в зеркало: я так сильно похудела, хотя всю неделю меня достаточно неплохо кормили. Конечно, Сергей на меня возлагает такие надежды! Его первая секс-работница, первая рабыня! Мудак!

Слезы снова подступают, образуя комочек в горле, но я стараюсь не выдавать своего страха. Почему-то мне не хочется показывать этому козлу, Сергею, что мне страшно или больно. Не хочу лишний раз его радовать.

С каждым прожитым часом мне всё отчетливее кажется, что моя жизнь разделилась и теперь я существую в двух разных мирах.

Сергей выводит меня из комнаты и ведет за собой. Я покорно слеую за ним. Почему? Не знаю. А что мне еще делать? Сбежать я не смогу, меня сразу же поймают, я даже не успею добежать до двери.

Куда он меня ведет? Я этот дом знаю достаточно неплохо, но есть некоторые места, которые мне не доводилось видеть.

– Эй, ты меня слышишь? – словно издали кто-то говорит мне. Я словно в каком-то тумане. Мне же сегодня не давали никаких наркотиков, что со мной? Видимо от нервов. Я сейчас упаду в обморок от страха. Ноги подкашиваются.

Может быть, меня снова будут подвешивать и бить? Снова будут насиловать в рот? Как только вспомню, сразу тошнит. Как я вообще смогла через это пройти? Как??? Неужели, я смогла выжить после такого? И сколько раз мне еще придется пройти через подобное?

Нет! Лучше умереть! Я не хочу больше испытывать такую боль! Смотрю на Сергея, он не улыбается, взволнованный. Смотрит на меня, как замороженный. Меня ведут в гостевую комнату. Мне нельзя было заходить туда, но всегда было интересно, как там внутри. Что ж, сейчас мне удастся посмотреть, хотя я бы предпочла увидеть ее при других обстоятельствах.

Мы остановились возле двери. Сергей сильно нервничает, снова смотрит на меня, его скулы дергаются.

– Входи, – приказывает он, но я стою, как вкопанная. Мне страшно сделать этот шаг. Я хочу еще немного отсрочить этот момент.

– Быстро пошла! – сквозь зубы снова шипит мне Сергей и слегка шлепает меня по заднице. Я делаю неуверенный шаг. Меня объят страх перед неизвестным, но я понимаю, что мне придется через это пройти. Другого пути нет.

Сергей открывает передо мной дверь и она осторожно открывается. Я задерживаю дыхание. Сейчас я увижу того, кто в ближайшее время будет моим мучителем. Это вызывает панический ужас.

В комнате сидит пожилой лысый мужчина небольшого роста. Смотрит на меня, как на кусок мяса. Вижу его похотливый взгляд. Осматривает мое тело. На полупрозрачный халатик, а под ним ничего. Что ж, Сергей, удобно для тебя, не надо тратиться на нижнее белье для своих работниц, не надо покупать одежду.

От взгляда этого самца у меня все переворачивается в душе. Он так омерзителен! С виду, похоже, на какого-то среднего бизнесмена. Владельца торговой лавки на рынке. Да уж... Клиенты видимо у меня будут, еще те отморозки! А собственно что еще можно ждать от Сергея? Сам он не обладает властью и огромными возможностями, у него нет солидных связей. Кто может стать его клиентами? Такие же, как и он!

Мужчина кряхтит, глубоко и дышит, весь красный. Видимо давление. Ему бы в постельку уже, а он все туда же, по борделям!

Но вроде он не похож на того, кто бьет женщин. Надеюсь, с этим все обойдется. Может быть, я зря переживала... Надеюсь, все обойдется!

Сергей спросил у гостя, не желает ли тот что-нибудь еще и получив отрицательный ответ, удалился. Мы остались одни. Я смотрю на него немного с испугом. Он разглядывает меня с любопытством.

– Меня зовут Илья Григорьевич, – сухо говорит он, а тебя я буду звать Катей.

– Почему Катей? – удивляюсь я, но он бросает злобный взгляд и обрубает:

– Я сказал, ты будешь Катей! Я тебя так буду называть! Когда ты будешь со мной, то твои имя Катя, поняла?

– Как скажете, – глотаю снова ком, подступивший к горлу. Кажется клиент не совсем дружит с головой, а это может быть опасно.

– Встань поближе, я хочу тебя разглядеть, – позвал он. Я подхожу. Он запустил руку под халат и стал ощупывать. Его рука шершавая и мозолистая. Интересно, где он работает, что у него такие руки? Может столяром на каком-нибудь заводе? Сколько Сергей с него взял за мои услуги?

Его руки гуляют по моему телу. Обидно и противно. Если бы он встретился мне при других обстоятельствах, ударила бы его по роже, не задумываясь! Но сейчас, вся правда на его стороне. Я тут никто, просто вещь, которой все могут пользоваться.

– Сосать умеешь? – бесцеремонно спрашивает он.

– Нет... – отвечаю я, и говорю правду, то что вчера со мной делали, это сложно назвать минетом. Но я видела много раз в фильмах, которые мне приносил бывший, там много сцен с оральными ласками, поэтому я не совсем олень в этом деле.

– То есть, ты горловая девственница? – смеется старик. Что за чушь он несет? Он думает, это смешно? Мне совершенно сейчас не смешно! Этот старый извращенец будет сейчас меня трахать, и ему совершенно не жаль меня! Он даже не подумал, что я могу тоже чувствовать, что у меня есть гордость. Пока есть...

– На колени! – командует он и я осторожно присаживаюсь перед ним.

– Ближе! Еще ближе! Доставай! – показывает на свою ширинку. Медленно пытаюсь расстегнуть его ремень. После вчерашнего, мне до ремня вообще страшно дотрагиваться.

– Шевелись быстрее! – ерзает на месте. Психует. Видимо не терпится приступить к трапезе. Еще одно ничтожество, которому видимо бабы не дают. Приперся сюда за халявным наслаждением! Хотя... почему халявным? Он заплатил Сергею! Вопрос только сколько?

Справилась с ремнем, расстегиваю ширинку. Боюсь представить, что сейчас увижу. Наверное, еще то будет зрелище! Почему меня так волнует, сколько за меня заплатили? Какая мне разница? Да уж... странный вопрос. Может быть, мне интересно, во сколько меня оценивают все эти люди? А если очень дешево, то что? Это ударит по моему самолюбию? Возможно, ударит и очень сильно... Я итак себя чувствую дешевой подстилкой, находясь сейчас с этим мужланом, у которого даже на носки новые денег нет. Пришел сюда в дырявых.

Отодвигаю его трусы, беру в руки его липкий и относительно небольшой член. На моем лице автоматически образуется гримаса омерзения. Клиент видит это, ему не приятно. Наверное, зря я не сдержалась, могут быть проблемы...

– Бери в рот! – грозно шипит он и я послушно беру в рот эту мерзкую гадость.

Боже мой, насколько же он плохо пахнет, старик видимо забыл, что такое душ. Меня сейчас стошнит. Желудок активно спазмирует, но я затаив дыхание терплю. Нельзя обижать клиента, иначе он может пожаловаться Сергею.

– Пососи его, как леденец! – снова шепчет он, но уже более ласково.

Тоже мне, леденец! Гавно на палочке, хоть бы помылся, знал ведь куда идет! Неужели, ему совершенно безразлично, что его член кто-то будет брать в рот? Было бы намного приятнее, если бы он был чистый! Стараюсь сделать резких вдох и снова задержать дыхание. От вони глаза режет!

Посасываю его член, но видимо достаточно вяло, он так и не встал до конца. Старик внимательно смотрит на меня. Какой же он мерзкий! Украдкой тоже посмотрела в его глаза: злые и пустые, интересно, что его привело к такой жизни? Почему он не занимается сексом с любимой женой или подругой? Может никто не хочет связываться с этим ничтожеством? Может быть, член слишком маленький?

Он берет свои руки и складывает их замком на моем затылке. Начинает толкать, насаживать меня на свой отросток. Фу! Какая гадость! Теперь у меня нет возможности набрать воздуха, чтобы избежать наполнения легких этими испражнениями!

Натягивает равномерно и медленно, пыхтит. Член вроде постепенно начинает распускаться. Вонять стало поменьше. Может быть, я уже помыла ему все своим ртом, а может быть принюхалась. И глаз потекли слезы. Не хотела плакать, но больше не могу сдерживать себя. Так противно и так унижительно. Я сижу на коленях перед каким-то бомжеватым стариком, и сосу его грязный член. До чего я докатилась! Видела бы меня сейчас моя мама! Боже, надо что-то делать! Надо бежать из этого места!

Старик запрокинул голову и тяжело задышал. Уж не кончат ли вы собрались мистер? Серьезно? Прямо в рот? Только я подумала, как этот козел спустил мне в рот свое отвратительное семя. Все, сейчас точно вырвет! Сдерживаю рвотные порывы, он шепчет, чтобы я глотала. Я проглатываю. Противно до невозможности, но я глотаю. И дело тут не только в том, что мне не нравится вкус спермы. Возможно, у любимого человека я бы отсасывала и глотала с удовольствием. Но не у этого старого проходимца с грязным членом!

Смотрю на него. Это все? Я могу быть свободна? Он закончил? Сидит, смотрит и тяжело дышит. На голове вздулись вены. У бабушки давление подскочило, ему бы в госпиталь сейчас, а он тут сидит. Ладно, это я может быть зря. Но здоровый сарказм всегда уместен.

Вытираю рот, вкус его спермы забил мне все. Вонь его члена по прежнему напрягает, но я уже закончила и убираю лицо подальше. Глотаю свежий воздух. Как же он прекрасен!

Старик все смотрит. Мне не нравится его взгляд. Что-то этот козел задумал...

– Что у тебя с телом? – спрашивает он, – тебя пороли?

– Да, – отвечаю я и понимаю, что в его больном воображении это выглядит не как сожаление, а как возбуждающий фактор. Он смотрит на ремень. О, нет! Только не это! Даже не смотри в его сторону старый маньяк! Прячу глаза, чтобы не просверлить его взглядом.

– Так, Катерина, ложись на кровать! – командует он.

– Что вы хотите делать? – осторожно спрашиваю я.

– Буду учить тебя, воспитывать! Ты дерзкая девчонка! Ложись быстро! – берет в руки ремень. Вот тварь! Будет пороть! Ну что ж, будем надеяться, что сил у него не как у того садиста. Все-таки старый уже, может быть пару раз ударит и успокоиться.

Ложусь на кровать и мое тело снова начинает трясти.

– Раздвинь ноги, – орет он, – раздвинь!

Я медленно развожу ноги, он подходит и задирает мой прозрачный халат вверх, оголяя мои ягодицы.

Запахивается и ударяет. Не сильно, но больно. Я терплю. Это не такая боль, которую невозможно терпеть. Снова удар. Затем еще.

– Катя, ты считаешь? – спрашивает он, – считай сколько раз я ударю. Я хочу сделать 40 ударов!

– 40 ударов? – поворачиваюсь к нему лицом и встаю с кровати.

– Кто разрешил вставать! – орет он на меня, – быстро легла на место!

– Пожалуйста, не надо! – взмолилась я, – у меня еще тело не зажило до конца, вы мне снова повредите кожу! – мои глаза наполняются слезами, но он неумолим. Пальцем показывает на кровать. Я снова иду на кровать и ложусь. Он бьет. Удар за ударом размеренно падают на мои ягодицы. Кажется, он начал бить сильнее. Я сбилась со счета. Вся подушка уже мокрая от слез, но я не кричу и не прошу пощады.

С каждым ударом мое тело тело подбрасывает и мышцы начинают сокращаться. Старику это нравится, он долго смотрит и ждет, когда это рефлексорное состояние пройдет, а затем снова бьет.

– Сколько уже ударил? – спрашивает он.

Я глотаю слезы и стараюсь как можно более спокойным голосом ответить:

– тридцать девять! – рассчитываю, что этот идиот тоже сбился со счета и сделав последний удар, оставит меня в покое.

– А ты еще и лгунья! Маленькая врушка! Я тебя проучу! – он замахнулся и следующий удар полностью пришелся по моей промежности. Я взвыла от боли и неожиданности. Мое тело задергалось, как сумасшедшее. Я ощутила, как меня окатила волна жара. Зачем он сделал это? Старый козел решил поиздеваться надо мной?

– Понравилось? Еще хочешь? – наклонился он надо мной, наслаждаясь моими мучениями.

Я сжала ноги и вцепилась руками в промежность. Мне кажется, что так легче переносить эту боль.

– Руки убери! Я должен тебя научить! – снова кричит он.

– Нет, нет, пожалуйста, не надо! Только не туда! – умоляю я, приподнимая лицо и смотрю на него.

– Руки убери! Хуже будет! – он смотрит на меня, как на врага. Глаза его бешено смотрят то на лицо, то на мое тело.

– Нет, прошу! – снова умоляю я, не в силах убрать руки, лучше уж пусть удар придется по ним, это будет менее болезненно.

– А ты видимо по хорошему не понимаешь... – начинает он язвительным тоном, тогда я вынужден буду связать тебя!

Опять? Нет, я не могу этого допустить! Только не связывание! Это дичайшее чувство беспомощности, я не переживу больше!

– Пожалуйста, не надо, я уберу руки, уберу, прошу не бейте! Только не туда! – он молча ждет, я осторожно убираю руки, но снова рефлексорно кладу их на промежность.

Он теряет терпение.

– Перевернись, ляг на спину! – снова его мерзкий голос.

– Пожалуйста, сжальтесь, это очень больно! Я сделаю, что угодно, только не это!

Он пальцем показывает мне и я понимаю, что ему плевать на мои уговоры. Он хочет получить желаемое и не отстанет от меня.

Хорошо, я сделаю, как он хочет. Пройду через это. Ложусь на спину и закрываю глаза. Убираю руки вверх и трясусь. Жду, когда этот негодяй снова ударит. Он не спешит. Гладит мои ноги, трогает живот. Раздвигает мои ляжки и ощупывает промежность.

– Расслабься, я пока не бью, пока просто потрогаю, – шепчет он и я расслабляюсь.

Его грубые руки нагло ощупывают мои половые губы, щупают клитор. Его прикосновения противны, но я пытаюсь представить, что меня трогает кто-то другой. Представляю молодого и симпатичного парня и чувствую легкое возбуждение. Этого еще не хватало! Старик убрал руку и внезапно, без предупреждения, ударил ремнем по расслабленной промежности. Я снова взвыла и съезжившись, заерзала по кровати. Какая дикая боль! Что он за животное! Сколько можно издеваться?

– Теперь ты поняла, что нельзя обманывать старших? – спрашивает он веселым голосом.

– Да, да, да! – кричу я, – извините, пожалуйста, я не хотела! Не бейте больше, прошу!
Старик бросил ремень в сторону и залез на кровать.

Сейчас это похотливое животное будет трахать меня! Надеюсь, что он снова быстро кончит и на этот раз, все-таки не выдержит и умрет от старости! Опять сарказм. Конечно же, я не желаю ему смерти. Но его наглость и нахальство меня просто убивают! Я его ненавижу! И всех, ему подобных! Всех, кто считает, что может просто так распоряжаться моим телом, ради своего вонючего удовольствия!

Вкус его противного семени до сих пор у меня во рту. Снова приступ тошноты. Это животное залезло на меня и трогает грудь. Срывает с нее пластырь! Ему совсем делать нечего? Там же еще ничего не зажило!

Он кидает на мое тело похотливые взгляды, а я не могу сдерживать свою озлобленность. Смотрю в сторону, может быть долбануть его вазой? Может быть, она именно для этого особого случая тут и стоит?

Он лег сверху и начал целовать меня. Господи, изо рта у него пахнет еще хуже! Как из помойной ямы? Чем он питается, что от него так пахнет? Снова затошнило и я отталкиваю его, чтобы откашляться. Еще не хватало блевануть ему прямо в рот. Хотя, такое он надолго запомнит, мразь! В следующий раз будет помнить, как насиловать молодых девушек.

Снова лезет с поцелуями, ему не понятно чтоли, что я не хочу целоваться с ним? Закрываю глаза и пытаюсь задержать дыхание. Так вроде не сильно противно. Могу терпеть. Слезы снова катятся. Проклятые слезы, почему они всегда не вовремя? И так дышать тяжело! Сейчас нос заложит и придется рассчитывать на один рот, а если он опять захочет, чтобы я ему отсосала?

Разворачивает меня, что он задумал? Хочет поставить раком? Кладет на живот. Весь трясется от перевозбуждения. Сколько же у бедолаги не было секса? Упирается рукой в мою спину, пытаюсь сопротивляться, не приятные ощущения. Наваливается со всей силы, его горячее и разъяренное дыхание ударяет мне в шею и ухо.

Неприятно, но терплю. Черт, что он делает?! Этот козел укусил меня за плечо! Я вскрикиваю от неожиданности. Насасывает мне шею. Нереально горячий язык. Когда я целовалась с Андреем, у него всегда был приятный теплый язык и даже когда он бухал беспробудно, от него не пахло собачатиной и тухлятиной! Он всегда следил за собой. А этот... ладно, черт бы с ним. Сейчас кончит и дай бог, больше не увижу его никогда.

Его колено резко раздвигает мне ноги, он снова приподнялся и уперся в мои лопатки.

Раздвигает мои половые губы и вставляет в меня свой отросток. Немного больно. Видимо, он “недостаточно” меня возбуждает, мое лоно сухое и его член раздирает мне узкий вход. Его член хоть и небольшого размера, головка все же задевает створки входа, делая там небольшие надрывы.

– Любишь с парнями покувыркаться, мелкая шалава? – прошипел он мне на ухо, обдав меня снова горячим и “ароматным” дыханием, – а с настоящим мужчиной хоть раз пробовала? Сейчас я тебе покажу, что такое опытный мужчина.

Боже, это он что ли опытный мужчина? Не смешил бы, идиот! Сладил с хрупкой девушкой, которая не может дать отпор! Да встретился бы ты мне при других обстоятельствах, тварь, я бы тебя это вазой уколошила бы! Вырубила бы и свалила! Но отсюда не сбежать... Поэтому и терплю.

Я слегка застонала, когда он надавил головкой члена и стал нагло рвать вход в мое влагалище. Мне хотелось сбросить этого уроды, но я понимала, что это не поможет. Будет только хуже.

– Скажи мне! – снова зашептал он, – скажи, что тебе нравится мой член! Тебе нравится, как я тебя трахаю?

Я глотаю слезы. Что мне ему ответить? То, что он ждет? Сказать, что нравится? Не могу! Пусть он меня еще раз избьет ремнем, но я не скажу ему это! От меня эта мразь не услышит эти слова!

– Ну! – кричит он чуть задыхаясь, хотя его скорость еще довольно маленькая и он вошел только наполовину. Я молчу. Уткнулась в подушку, чтобы не кричать от злости и унижения.

Он хватает меня за волосы и оттягивает голову. Я кричу, мне очень больно, а он продолжает тянуть за волосы все выше и выше. Чувствую, как член внутри меня увеличился в размерах. Видимо ему нравится моя боль. Заводит круче всякой виагры!

– Скажи мне, шалава, я хочу это слышать! – трясет мою голову и снова оттягивает.

– Нет, – кричу ему, – нет! Мне не нравится! Не нравится!

Понимаю, зря... Лучше бы совсем молчала. Но не могу! Пусть хоть немного, но я задену самолюбие этого извращенца.

Он до предела оттягивает мою голову, и я чувствую, что он мне сейчас выдернет приличный клочок волос. Начинаю кричать, он бьет кулаком мне в лицо. У меня перед глазами все закружилось.

Он отпускает мою голову и снова наваливается всей своей тяжестью и начинает заталкивать в меня свой член до предела. Делает рывок, затем еще один. Словно его член застрял у меня в промежности, что-то внутри меня не пропускает его.

– Ты девственница? – спрашивает он.

Я молчу, мне тяжело говорить. Лицо болит, слезы заливают все.

– Катя! Отвечай! Девственница спрашиваю?

– Нет, – кричу я, – нет!

Я уже реву навзрыд. Мое тело бьется в агонии. Я пытаюсь сдерживать крики. Внизу живота все взрывается острой болью. Я знаю, нужно потерпеть. Как только начнет выделяться смазка, сразу же станет легче. Член начнет скользить и боль пройдет. Но где я, черт побери, возьму эту смазку? Для этого надо хотя бы слегка возбуждаться!

Ситуация не выглядит возбуждающей. Мне больно и противно. Чувствую себя мусорным ведром. Даже имя мое не оставил мне!

Старик все еще делает попытки проникнуть глубже, раздвигает ноги, приподнимает мой зад. В конце концов ему удастся протоптать себе путь до моей матки. Он уже весь потный. Я чувствую это спиной. Его поганный пот капает на нее. Он запыхался, но не останавливается. Он вытаскивает из меня свой член и затем со всей силы вгоняет его вглубь снова. Потом повторяет это еще раз. Ему тоже не удобно насиловать меня без смазки, но он мужественно терпит и начинает двигаться в моем несчастном лоне все быстрее и быстрее.

Он поворачивает мою голову, чтобы видеть мое плачущее лицо. Продолжает натирать своим членом мои тугие стенки плоти. Я не сопротивляюсь, я просто жду, когда он наконец-то кончит и я буду свободна.

Но он не собирается кончать. Он без конца останавливается и тяжело дышит, забрызгивая меня своим старческим потом.

Он снова наваливается на меня и лежит. Устал гад. “Барин отдохнуть изволили”. Он снова целует мои плечи и внезапно вгрызается в него зубами. Словно дикий зверь. Я сдерживаю крик, стиснув зубы. Очень больно, такое чувство, что он мне сейчас прогрызет кожу или вырвет кусок. У этого козла наверное металлическая вставная челюсть. Не каждый молодой парень так сможет укусить!

– Кричи, не сдерживай себя! Кричи! – он снова укусил меня в плечо и на этот раз я не выдержала и закричала. Он снова задергался во мне, продолжив насиловать, слушая мои крики отчаянья. Еще несколько секунд и его дыхание становится чрезвычайно бешеным. Он стонет и начинает спускать в меня.

Мне остается только гадать, когда я подхвачу какую-нибудь болезнь от этих слабоумных кобелей. Доктор трахал меня не думая о презервативе, этот старик... тоже не думает! А если я снова забеременею?! Только не это! Мне еще не хватало залететь от какого-нибудь садиста-маньяка!

Старикашка еле дышит. Лежит на мне. Наверное чувствует себя альфа-самцом. Победитель! Чувствую, как его сперма внутри меня начинает гулять. Ну ничего, ничего! Не обязательно залетают с первого раза, авось пронесет!

Что же этот гад не вытаскивает свой прибор? Нравится ощущение тепла и уюта? Хочется почувствовать себя на вершине, продолжая унижать меня?

Он приподнимается и слезает с меня. Наконец-то! Словно мешок картошки держала на себе и потом сбросила.

– Теперь ты можешь гордиться собой, – задыхаясь говорит он, – у тебя был опыт с настоящим мужчиной. Ты теперь – полноценная женщина! Кто знает, будет ли у тебя еще подобные мне.

Я смотрю на него, может быть он шутит? Нет... Он серьезно! Он реально считает себя настоящим мужчиной? Этот полуживой лысый и вонючий карлик? В каком мире мы живем!

– Я обязательно буду навещать тебя и мы с тобой неплохо позабавимся, – улыбаясь сообщает он, видимо ожидая, что меня эта новость безумно обрадует.

Он вытаскивает из меня свой член и вытирает его о лежащее полотенце. У меня трясутся ноги. Все кончено, он больше не прикаснется ко мне, но меня все больше и больше начинает трясти. Что со мной? Я пытаюсь встать. В голове все кружится. Сильно ударил гад! Между ног все болит, трудно шевелиться. Натер своим членом конкретно. Лежу и плачу, слезы душат от обиды и злости. Руки сжимаются в кулаки. Снова смотрю на вазу. Может все-таки долбануть его? Хоть одним гадом на земле станет меньше...

Закрываю глаза. Плохая идея мстить клиенту. Он всего лишь один из многих, кто будет меня насиловать и возможно, он еще не самый худший. Я вспомнила Доктора и Садиста. Эти два персонажа я запомню еще надолго.

Старик одевается, на лице самодовольная улыбка. Я с большим трудом сажусь, боль в ногах мешает нормально двигаться.

Ложусь снова на подушку, закрываю глаза. Вспоминаю ласки Андрея. Как нам было хорошо вместе. Как давно это было! Его нежные руки были всегда желанными гостями на моем теле, а его чуткие губы я готова была целовать снова и снова. Когда он входил в меня, я улетала от блаженства! Он был единственным мужчиной, которому я позволяла прикасаться к себе. Он лишил меня девственности и после того, как мы расстались, мы несколько раз после этого спали с ним, как он называет это “секс по старой памяти”. Я дура, надеялась, что может это его вернут в семью...

Но я все-таки не могу поверить, что он продал меня. Я не верю Сергею. Он лгун и клеветник. Андрей никогда не поступил бы так со мной. Бросить с ребенком он конечно смог, я осуждаю его за этот поступок. Но продать в секс-рабство, это вряд ли...

Обучение покорности

Мой мучитель закончил свое дело и может со спокойной совестью покинуть это место. Стараюсь не смотреть на него, но контролирую ситуацию боковым взглядом. Надеюсь, на сегодня моя работа выполнена? Вроде я не вижу больше желающих воспользоваться мною. Дай бог, чтобы это был единственный клиент. Я так устала, хочу отдохнуть.

Старик стоит в дверях, смотрит на меня. Я не вижу, но чувствую это. Может быть он хочет, чтобы я рассыпалась в благодарностях за то, что он со мной сделал? А ведь он похоже реально считает, что сделал для меня какое-то доброе дело!

Наконец-то он вышел из комнаты. Какое облегчение. Интересно, что мне теперь дальше делать? Ждать Сергея? Хоть бы он не пришел! Я хочу прийти в себя после такого треша!

Однако, долго он себя ждать не заставил. Забежал практически сразу!

– Ну как все прошло? Клиенту все понравилось? – спросил он меня так, словно я стажировалась на продаже какого-то продукта и только что продала пробную партию.

Я злобно смотрю на него. Я даже не собираюсь скрывать от него свои чувства. Пусть знает, что мне не нравится то, что они со мной вытворяют. Возможно, он считает, что имеет право распоряжаться моим телом, но он не может владеть моей душой!

– Чего уставилась, идиотка! Спрашиваю, клиента хорошо ублажила? – снова спрашивает он.

– Все отлично! – съязвила я, пытаюсь говорить более-менее спокойно. Но у меня все равно получается сквозь зубы.

– Молодец, это мой хороший знакомый, он нам будет помогать с рекомендациями, мы с ним быстро раскрутимся, – Сергей так искренне улыбаться, словно я должна сейчас прыгать и хлопать в ладоши. Какое счастье, надо же, этот старпер будет рекомендовать нас своим друзьям! Наверное, скоро ко мне выстроится весь местный завод, а потом и с других заводов подтянутся! Я начинаю истерично смеяться. Сергей недоверчиво смотрит на меня. Наверное думает, что я свихнулась. А я уже сама не знаю, может быть и правда, свихнулась...

– Красавица, – обратился он ко мне снова, – мне очень не нравится твое поведение! Я им крайне недоволен! Мы на пороге открытия, мы начинаем новый бизнес, тебе выпала такая честь, быть моей первой девочкой, но ты своей непокорностью можешь нам все испортить!

У меня отпадает челюсть. А ничего, что я не заинтересована в этом его проклятом бизнесе? Что он от меня хочет? Я итак выполняю все его пожелания, с трудом вытерпела такие побои и всю неделю валялась после них в постели, а сейчас еще пришлось перенести нападение старого бегемота, который разворотил своим кривым грязным членом у меня все, что можно!

Если этот старый хрыч приведет сюда своих дружков, то у меня будет очень нелегкая жизнь... Надолго меня не хватит. Надо что-то делать! В следующий раз все-таки двину ему по башке вазой! И пусть потом они меня бьют и убивают, хотя бы будет за дело! Не так обидно!

– Сегодня у тебя был первый рабочий день, – начинает он снова выносить мне мозг, – и сегодня мы с тобой начнем обучение!

– Какое еще обучение? – спрашиваю я недоверчиво.

– Я лично буду обучать тебя покорности!

Этого еще не хватало! Что он еще задумал? На прошлой неделе меня уже хорошо научили, на всю жизнь хватит этих уроков!

– Сергей, я не думаю, что есть в этом какая-то необходимость! Я итак выполняю все, что вы мне приказываете. Я обслужила клиента и не нуждаюсь в дополнительном обучении! – стараюсь говорить ровно и деликатно, не переходить на крик.

– Нуждаешься еще как, ты просто сама еще не понимаешь! Когда мы начнем с тобой учиться, ты сама все увидишь. Ты слишком строптивая. Тебе будет проще, если ты будешь

более дружелюбной что ли... – его взгляд заскользил куда-то в сторону, задумался видимо о чем-то. Может считает уже свою прибыль?

– Почему бы вам просто не нанять обычных проституток, которые уже всему обучены! Зачем вы мучаете меня? Мне это не интересно, я никогда не хотела работать проституткой! – мой голос снова срывается на крик. Вижу, что этому слащавому засранцу не нравится, но терпит и пытается говорить спокойно.

– Сейчас довольно сложно найти среди уличных леди достойную рабыню. Я уже смотрел кандидаток. По телефону они на все согласны, но когда я приезжаю в гостиницу, то начинаются сразу отмазки: это я не делаю, это не умею, а это вообще не могу. Мой бизнес будет основан на том, что наши клиенты будут получать хороший сервис за доступные деньги. Мои девочки будут делать все, если клиент прикажет. Если скажет прыгать, будете прыгать, если скажет задницу или подмышки лизать, то будете с благодарностью выполнять, вы у меня будете делать абсолютно все! Выполнять любое требование клиента!

Я сглотнула, но ком в горле не проходит. Какая-то слизь застряла и я не могу от нее избавиться. Сергей говорит страшные вещи. Я даже боюсь думать и представлять все то, что он вообразил уже в своих мечтах.

– Что молчишь? Ты все поняла? – спрашивает он.

– Можно хотя бы в душ сходить? Этот клиент меня всю перемазал потом и слизью! – грубо огрызаюсь я снова. Мне совсем не приятно, когда он говорит мне, что я должна буду делать. Я лучше сдохну, но выполнять разные сверхъестественные вещи для ублажения всевозможных проходимцев не буду! Если его клиентам нужно, чтобы им лизали подмышки или подмывали задницы, пусть Сергей идет и сам свой язык подставляет!

– Иди помойся, ванная в этой комнате есть и сразу начнем.

Нормально! Отдохнула, черт бы его побрал! Хотя бы на завтра отложил свое обучение, что он мне сейчас, лекции читать будет? Как быть хорошей девочкой? Как правильно сосать? Что он мне будет втирать?

Иду мыться. Полоскаю рот. Вспоминаю, как сосала старику, его вонь въелась, кажется, в мою плотку. О боже, снова спазмы! Меня дико выворачивает. Вся эта мерзость выходит из меня. Или это мои слюни? Надеюсь, что его сперма не успела во мне раствориться за такой срок и спокойно ждала своей участи, когда я ее выведу наружу. На всякий случай пью воду из под крана и снова два пальца в рот. Затем снова и снова. С каждым разом я чувствую, как из меня выходит что-то страшное и мерзкое. Словно этим действием я могу очистить себя и свою душу. Снова накатывают слезы. Как же обидно! Ну как они могут так со мной обращаться? Неужели у них нет ничего человеческого?

Стук в дверь, Сергей заждался.

– Милочка, ты скоро выйдешь? Нам уже пора, у меня мало времени! – стучит и стучит.

– Я сейчас, – кричу ему, чтобы поскорее перестал барабанить в дверь. Слышать не могу его противный голос и этот проклятый стук!

Быстро смываю с себя мерзкие следы старика, но ощущение грязи после него все еще остается на теле. Его вонь, казалось, проникла в мою душу и оттуда я уже не смогу ее вытравить.

Снова стук.

– Да иду я! Дайте помыться! – я уже не могу терпеть этого наглого типа. Мало того, что он распоряжается моим телом, так еще и контролирует, когда мне и сколько мыться! Это уже слишком! Надо поставить его на место, иначе будет хуже! Потом я по его команде буду есть и ходить в туалет!

Выхожу из ванной, он сидит в кресле, закинул одну ногу на другую. Смотрит на меня взглядом покупателя.

– У меня тут целый пакет разных БДСМ-игрушек, сегодня я буду знакомить тебя с некоторыми из них, ты в курсе, что это такое? – он деловито смотрит на меня.

Что еще за гадости он мне хочет навязать? Что такое БДСМ? Это когда двое избивают друг друга? Может я путаю?

– Знаешь зачем это? – он достал какой-то предмет, потом бросил его и достал другой. Я качаю головой, для меня это что-то новое. Но мне это не нравится. Меня эти вещи пугают. Особенно в руках такого негодяя, как Сергей, который позволяет своим друзьями истязать мое тело.

– Объясняю тебе правила, – начал он, – самое первое, ты ко мне впредь будешь обращаться “господин”, никаких Сергей или еще как-либо. Только господин. Понятно?

Смотрю на него во все глаза. А больше ему ничего не надо? Может быть еще и на коленях перед ним ползать и ноги целовать? У меня снова потеря дара речи. Я не знаю, что ему ответить, честно. Он ждет, а я стою и молчу, словно в рот воды набрала.

– Хорошо, – продолжает он, – если не усвоила сразу, то потом закрепим, правило второе: если я что-то приказываю, то твоя задача отвечать мне только “да, господин” или “слушаюсь, господин”, слова “нет” для меня не существует! – он снова внимательно смотрит на меня, видимо ожидая какой-то реакции.

– Если во время порки или других эротических игр ты почувствуешь, что больше не можешь терпеть, то ты просто можешь попросить меня, чтобы я позволил доставить мне другое удовольствие и я буду переключаться на другую игру. Все понятно?

– Вы надо мной издеваетесь? – не выдержала я, – вы хотите, чтобы я называла вас “господин”? А тапочки в зубах вам не надо приносить? – у меня от его наглости зашкаливало возмущение. Я все понимаю, я в его плену, я вынуждена отрабатывать долги моего бывшего мужа, я даже это еще как-то могу понять, но окончательно втаптывать себя в грязь, это уже свинство! Я не позволю мешать меня с пылью!

– Подойди ко мне! – приказывает он, но я стою на месте. Если ему надо, пусть сам подойдет, я ему не рабыня!

– Если я сам встану, чтобы подойти к тебе, то ты пожалеешь! – угроза кажется реальной, но я не поведусь, буду стоять на своем: я не дам ему унижать мое достоинство. Не опущусь до той ничтожной планки, которую он мне приготовил.

Он медленно и демонстративно поднимается с кресла. Немного жутко, но я не двигаюсь, хотя тело напряжено, как струна. Подходит ближе. Сердце забилось быстрее. Подошел вплотную и схватил меня за подбородок. Тянет голове вверх. Мои глаза опущены, инстинктивно готовлюсь к пощечине. Что еще ждать от такого мрази, как он?

– А ты еще та, штучка! – говорит он нараспев, – ну ничего, ничего. Мы из тебя всю дурь выбьем.

– Мы? – переспрашиваю я с издевкой.

– Да, мы! Я и мои друзья-воспитатели! На прошлой неделе ты с ними уже познакомилась. Меня прошиб пот. Так вот кто они такие! Я уже мало, что помню из того, что они мне говорили, но их удары и члены я запомню на всю жизнь!

– Правило номер три, – начал он снова, – ты меня слушаешь? – он грубо поднял подбородок и приподнял его. Я вцепилась в его руку и злобно посмотрела ему в глаза.

– Мне не нужны ваши правила! Отпустите меня домой, мне здесь не место! Я не проститутка!

– Правило третье, – продолжает он, словно я говорю в пустоту и он меня не слышит, – если я не даю каких-либо приказаний, то от тебя я жду позу либо стоя либо лежа, при это руки всегда должны быть за головой, грудь развернута вперед и ноги – на ширине плеч. Мы с тобой поняли друг друга? Если да, то ты знаешь, как отвечать.

– Не дождетесь! – меня уже трясло от злости, одно дело насиловать меня и избивать, другое, напрямую морально унижать.

Причем этот ублюдок явно наслаждается своим превосходством. Он смакует каждое слово. Ему нравится говорить со мной в таком тоне, словно я его игрушка. Пользуется сволочь своим положением, но я не из тех, кого можно вот так прижать к стенке. Я буду сражаться за себя, я убью его, если посмеет унижить меня ещё больше! Лучше бы ему не продолжать в таком тоне говорить со мной! Если я пойму, что мне терять нечего, тогда им всем конец!

Да, в мыслях я смелая. А на деле? На деле мое тело выдает мой страх. От меня уже пахнет звериным страхом, даже я это чувствую.

– Наклонись вперед, сейчас научу тебя правильно стоять.

Он грубо нажимает на мою голову и склоняет ее, а затем ногой раздвигает мои ноги.

– Вот так! Теперь руки за голову, – спокойно говорит он.

Я стою и смотрю на него в упор.

– Руки за голову, кому сказал! – он так резко заорал, что я думала, он оглушит меня. Страшно и жутко. Послушаться? Не знаю, что делать... Ненавижу, когда он на меня так смотрит, никогда не знаешь, что ждать от этого человека!

Хватает мои руки и сам заводит за голову. Хорошо... Зато это не выглядит, что я испугалась и сама это сделала. Черт, на самом деле я сейчас от страха в обморок упаду!

– В такой позе ты должна встречать своего господина, все ясно? – снова смотрит.

Я отвела глаза в сторону. Стою перед этим ублюдком в прозрачном халате с раздвинутыми ногами да еще и руки за голову. Нет, это невыносимо. Еще секунда и я расплачусь. Я не хочу подчиняться, не хочу чувствовать себя ничтожеством! Только не перед этим человеком!

– Ширина ног должна быть такой, чтобы моя ладонь беспрепятственно ложилась на промежность, – говорит с таким серьезным лицом, словно, словно читает настоящую лекцию!

Он хватает меня за внутреннюю часть бедра, я вздрагиваю.

– Не рыпайся, это только начало! – цедит сквозь зубы, словно я перед ним провинилась и он должен меня наказать. Но что я ему плохого сделала, чтобы со мной вот так обращаться?!

– Сними халат, – слышу его уже более спокойный голос.

Снимаю. А что делать? Если не сниму, то он снимет сам, но уже более грубо. Держусь изо всех сил, чтобы не разреветься. Не знаю почему, но именно перед этим мужланом мне больше всего не хочется показывать свою слабость. И дело не в том, что он мне привлекателен как мужчина, я просто ненавижу его как человека, и не хочу доставлять ему радость.

Закидываю руки наверх, сама, без напоминания. Смотрю также в сторону. Он одобрительно хмыкает. Замолкает, видимо рассматривает.

– А твой муженек не наврал, – начинает он снова, – фигура у тебя реально, что надо! Клиентам понравится!

Опять про Андрея говорит! А может быть, он говорит правду? Может быть Андрей действительно рассказал про меня и предложил в уплату долга? Нет. Этого не может быть! Я в это не могу поверить! Он не мог этого сделать. Просто не мог.

– Ты такая хорошенькая, кожа гладкая, сиськи молодые, стоячие, – он трогает меня за грудь. Стараюсь не шевелиться, продолжаю смотреть в сторону, иногда закрываю глаза.

Когда мы познакомились с Андреем, у меня вообще груди не было, она появилась после рождения нашего сына. Сейчас у меня второй размер, многое считают, что это самый идеальный размер, но я хотела бы чуть побольше.

Сергей ставит стул и приказывает сесть. Сажусь и жду, что он ещё придумает. Надеюсь, что он не захочет меня трахать: этого я не вынесу!

Села смотрю в сторону, он приказывает поднять руки вверх, поднимаю.

Черт, а ведь я в первый месяц часто о нем думала, представляла, какой он в постели! Думала, что он снаружи такой черствый, а со мной может быть, был бы ласковый. Все гадала,

можно ли растопить его сердце... Чувствую себя обманутой душой. Причём обманула себя сама! Нашла о ком мечтать! Он с самого начала показал своё лицо, просто я не хотела замечать этого и покрасила на все глаза. А сигналы были и их было не мало. В который раз убеждаюсь, нужно прислушиваться к своей интуиции...

Он обходит меня сзади, пытаюсь краем глаза посмотреть, что он там делает. Он подходит и дотрагивается до моей правой руки. Я вздрагиваю. Щелчок. Я с ужасом поворачиваю голову и смотрю на него: он надевает на меня наручники! Я вырываюсь, пока есть возможность, пока он одел браслет только не одну руку.

– Что вы делаете? – кричу испугано и возмущенно.

– Это чтобы руки не елозили, тебе так будет удобнее. Это для твоего же блага! Садись на место, не зли меня!

Я стою перед ним голая и на руке болтается браслет он второго наручника. Что может быть еще нелепее?

– Нет! – пытаюсь противоречить ему, – мне и так удобно будет, не надо наручники!

– Так положено, не спорь, – уже более нервным голосом говорит он.

Стою снова с нерешительности, закрываю глаза. Боже, пусть все это окажется простым страшным сном, хочу проснуться!

– Садись на стул передо мной и руки за голову, я уговаривать не буду, ты должна подчиняться правилам. Иначе...

– Что иначе? Ну что еще вы мне можете сделать? Вы меня уже итак втоптали в грязь! Изуродовали мое тело! Что вам ещё нужно? – я уже кричу во всю глотку, меня трясёт от злости и обиды. Надеюсь, что может быть сейчас до этого идиота дойдёт, что меня лучше оставить в покое!

Сергей молчит, взгляд суровый, не нравится, когда на него кричат. Но мне плевать! Я трясусь от всхлипываний, устала сопротивляться, мне не понятны его странные игры и желание самоутвердиться за мой счёт.

Он подходит и наотмашь бьет меня по щеке ладонью. Я опешила и схватилась за щеку. Ее словно огнем обожгло. Я даже не успела вскрикнуть, только едва слышно застонала.

Боже, какой он жестокий и какой черствый! Неужели ему так важно чувствовать своё превосходство надо мной? Больше не перед кем проявлять свою силу? Нашел слабую девчонку, гад?! Я опускаю голову, чтобы он не видел моих слез. Я знаю, что они ему нужны, как бальзам на душу, но я не хочу доставлять ему это моральное удовольствие.

Он снова приказывает сесть на стул и я сажусь, он заводит мои руки за голову и фиксирует их наручниками. Я стараюсь успокоиться, но щека горит да ещё ко всему прочему до сих пор скула не прошла после удара старика. Наверное только завтра пройдет. Хорошо, что не в полную силу ударил, мог бы зубы выбить или глаз подбить.

Сергей двигает мой стул и ставит напротив кресла. Сил у него маловато, однако! Я не такая тяжелая, а он еле сдвинул меня. Садится в кресло и смотрит. Интересно, о чем он сейчас думает? Такое серьезное лицо... я снова отвожу взгляд, не хочу его провоцировать на новый удар.

Он берет мои ноги и ставит их на подлокотник своего кресла. Затем достаёт повязку и надевает ее на глаза. Черт, где он ее взял? Заранее что ли приготовил? Значит у него все запланировано по шагам и сейчас он просто воплощает в жизнь заранее написанный сценарий. А я? Какую роль играю я в этом спектакле? Почему меня никто не спрашивает, хочу ли я исполнять роль марионетки?!

Я ничего не вижу, но хорошо представляю, как выгляжу со стороны. Сажу перед ним с раздвинутыми ногами и он может спокойно разглядывать все мои участки тела. Руки затекли, но опустить их не смогу, и это не из-за наручников, просто он снова может ударить меня и я этого сильно опасюсь.

– Сиди ровно, не облакачивайся на спинку! – слышу снова его голос.

С закрытыми глазами я потеряла основное преимущество. Если раньше я могла хоть как-то пресечь те или иные действия с его стороны, то сейчас я полностью безоружна...

– Сегодня я не буду строго тебя наказывать за твое поведение, сегодня у нас ознакомительная беседа. Можно сказать, первый день в школе. Считай, сегодня твое первое сентября! – мне кажется или он это говорит с легким возбуждением?

Не понимаю, как он может все это говорить серьезно? Это же чистой воды абсурд! Со стороны, если нормальный человек посмотрел бы на все это, сказал бы, что у Сергея поехала крыша. И у меня заодно, раз я сижу и подыгрываю ему. Может быть встать и сказать ему, что на сегодня хватит? А если снова ударит? Продолжаю сидеть, как дура. Шизофреническая игра продолжается и я покорно выполняю свою роль марионетки.

– Сейчас я познакомлю тебя с твоей самой первой игрушкой, – слышу снова его голос. Мое тело напряглось. Ну что там еще?

– Эту прелесть называют стек, им хлещут лошадей! – также монотонно вещает он.

В моей голове моментально встает картина скаковой лошади, которую кто-то хлещет кнутом. Стоп! Он меня сейчас будет лошадиным кнутом бить?

– Вы меня будете бить кнутом? – судорожно глотаю воздух и пытаюсь встать, но его рука грубо сажает меня обратно.

– Сидеть! – орет он. Это не кнут! Это нечто более интересное! Бить не буду! Сегодня не буду, но ты должна быть хорошей девочкой!

Я снова села, сердце выпрыгивает из груди. Подонок, ублюдок, мразь! Почему он делает это со мной? Что за идиотские игры?

– Сегодня я тебя просто знакомлю с предметами, – он дотронулся чем-то холодным до моего плеча. Я подпрыгнула на месте от неожиданности.

– Спокойно, спокойно, вот так, сиди не дергайся, – предмет заскользил по моему телу, прошелся по животу, по ляжкам, вернулся к груди, прошелся по соскам, затем заострил внимание на моей промежности.

– Я тебя пока слегка похлопаю, чтобы ты привыкала, – он не дал мне опомниться и стал стучать по моему телу этой странной штуковиной. Это было не больно, но скорее просто неприятно. Меня больше заботила сама ситуация, которая меня начинала уже изрядно напрягать.

– Сколько мужчин у тебя было до твоего мужа? – спрашивает но.

– Нисколько, он был первым, – отвечаю я. Интересно, зачем ему эта информация? Какая ему разница, с чего это ему вдруг внезапно стала интересна моя личная жизнь?

– Во сколько лет он лишил тебя девственности? – снова вопрос о личном. Да какое ему к черту дело? Устроил тут игру “Что, где, когда”! Ну отвечу я, и что ему это даст?

– Так сколько лет тебе было? – не дождавшись ответа спрашивает он снова.

– Девятнадцать, – вздыхая, отвечаю я.

– Как это было? Ты сама этого хотела или Андрей настоял?

– Это вышло случайно, – выпалила я, – мы целовались, потом долго валялись на диване, затем он стал меня ласкать и как-то само перешло в секс.

– Тебе было больно? – снова вопрос. Да что он прицепился ко мне, зачем ему эти откровенные разговоры? Скриплю зубами, но отвечаю:

– Да, было больно.

– Но в итоге тебе понравилось?

– Да, – отвечаю я и жду следующего вопроса, но он молчит.

– А в задницу он тебя имел? – этот вопрос заставил меня волноваться, я нервно задергалась, но постаралась ответить, как можно скорее.

– Нет! Мы не занимались этим! – мой голос выдает мой страх, ведь этот вопрос неспроста интересует Сергея, наверняка у него какие-то планы...

Я чувствую, как по моему телу забегали горячие волны. Они обжигают меня. Это не возбуждение. Это животный страх! Почему он задает эти вопросы? Это не к добру, что-то задумал, паразит!

– Сергей, вы не могли бы перестать задавать мне эти вопросы, мне не нравится этот диалог. Если хотите что-то рассказать и чему-то научить, то я готова слушать, но для этого меня не обязательно связывать и издеваться, – я не докончила, как его рука снова звонко ударила меня по щеке. Я обомлела! Стиснув зубы я постаралась не пищать, хотя это было сложно. Руки сами сдвинулись с места, но он тут же заорал и подвинул их на место.

Я не контролирую слезы, они сами льются из глаз. Да и черт с ними. Что уже может быть хуже, чем сидеть перед ним голой и в таком виде. Мои ноги позорно расставлены в стороны и это доставляет еще куда более грандиозную душевную боль от морального унижения.

– Ты чувствуешь стек? Ты представляешь его очертания? Можешь описать свои ощущения, когда я тебя им глажу? – его голос звучит уже более тихо.

Не знаю, что ему даже ответить на это. Что он ждет от меня? Что хочет услышать? Это так глупо... Все его вопросы настолько нелепы, что мне кажется, моя голова от этого напряжения просто разлетится.

Обдумываю каждый вопрос и рассматриваю его со всех сторон. Он спрашивает, а у меня происходит целый взрыв эмоций и вычислений. Зачем ему это знать? С какой целью интересуется? Как это потом может быть использовано против меня?

– Молчишь... снова молчишь, – разочарованно сказал он. Мне показался его голос грустным.

Он отошел от меня. Копается в пакете с садистскими игрушками. Снова приближается. Что у него там еще? По моему телу заскользило что-то холодное и кожаное. Похоже на ремень. Да, так есть... это обычный мужской ремень. Но для меня это не просто обычный ремень. После того, как его дружки меня неделю назад исполосовали этим предметом, я уже ни с чем его не перепутаю. Надеюсь этот гад не захочет меня пороть? Мне и его дружка-клиента хватило сегодня!

– Это ремень... Старый добрый учитель! – таинственно произнес он, – но ты с ним уже знакома. Понравилось, как тебя за побег наказали? Думаю, ты навсегда запомнишь этот урок!

Да он выходит был там! Он точно был там в ту ночь! Может он и был тот самый третий, кто трахал меня в рот последним? Я уже так плохо помню, но мне бы хотелось верить, что он не опустился до того, чтобы так бесцеремонно трахать меня при всех, пока я истекаю кровью. Хотя... что я жду от такого человека? Все еще надеюсь, что в нем проснется сострадание? Да ему чужды эти понятия! Он словно с другой планеты!

– Ты снова нарушаешь правила, – слышу снова его наглый голос, – сейчас ты получишь за каждое нарушение по одному удару.

– Сергей, прошу вас, не надо! Что я нарушила? Я же сижу и ничего не делаю! Я выполняю все, что вы говорите!

– Ты два раза назвала меня неправильно, за это ты получаешь два удара, и два раза начала открывать рот, когда тебя не спрашивали. И того, сколько у нас ударов получается? Считать умеешь? – его вопросительный тон дает понять, что он ждет ответа.

Я не сразу отвечаю, пытаюсь снова проглотить накатывающий ком в горле. Он касается спины этим жестоким инструментом и я подпрыгиваю.

– Четыре, – говорю я и удивляюсь сама себе: словно выпалила из пушки.

– Все верно! Сейчас ты получишь четыре удара ремнем!

– Прощу вас, не надо!

– Пять ударов! – его математика приводит меня в шоковое состояние.

– Прощу, не бейте, пожалуйста!

– А ты смотри тугая на голову, – смеется, – на тебе что, “закон собаки Павлова” отдыхает? Если так, то будет учить. Я из тебя выбью всю дурь. Итак, шесть ударов.

Я хотела возразить, но вовремя закрыла рот. Просить его бесполезно, только сделаю еще хуже себе. Он долго водит по мне ремнем, по телу пробегает мандраж. Сейчас ударит... Уже скоро! Боже, пусть это будет не сильный удар! Он вроде не особо богатырь, может быть и бить будет “как баба”. Буду надеяться...

Я поняла, когда именно он нанесет первый удар, этот момент настанет, когда ремень перестанет скользить по телу, в следующий миг он замахнется и ударит. Я инстинктивно успеваю съежиться. Не знаю, помогает ли это уменьшить боль, но думаю, если тело так реагирует, наверное это, каким-то образом, помогает. И после этого ремень касается моего тела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.